

Указъ святѣйшаго Синода Отъ 4 марта 1885 г. за № 3, о закрытіи присутствія по дѣламъ правосл. духовенства и измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій касательно устройства церковныхъ приходо́въ и состава причто́въ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ *слушавъ*: 1) предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 17 февраля 1885 г. за № 719, слѣдующаго содержания: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія святѣйшаго Синода, отъ 21-го декабря—25-го января 1884—85 года, въ 16-й день текущаго февраля, Высочайше соизволилъ: а) на закрытіе Высочайше учрежденнаго 28-го іюня 1862 года присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и б) на приведеніе въ дѣйствіе изложенныхъ въ томъ опредѣленіи предположеній святѣйшаго Синода объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій касательно устройства церковныхъ приходо́въ и состава причто́въ, и 2) справку, по коей оказалось: святѣйшій Синодъ 21-го декабря—25-го января 1884—85 года опредѣлилъ: I. Установить на будущее время нижеслѣдующія правила о составѣ приходо́въ и причто́въ: 1) Епархіальнымъ преосвященнымъ предоставляется возстановлять самостоятельныя причты, по просьбамъ прихожанъ и при наличности достаточныхъ по мѣстнымъ условіямъ средствъ содержанія, при такихъ церквахъ, которыя, на основаніи прежнихъ штатовъ или особыхъ разрѣшеній святѣйшаго Синода, были приходскими, а по новымъ штатнымъ росписаніямъ, составленнымъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 16-го апрѣля 1869 г. постановленія присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, вошли въ составъ другихъ приходо́въ, безъ назначенія къ нимъ особыхъ причто́въ; при чемъ на учрежденіе новыхъ причто́въ во вновь открываемыхъ приходо́вахъ и на всякое измѣненіе въ штатномъ составѣ существующихъ причто́въ епархіальныя преосвященные и впредь имѣютъ испрашивать разрѣшеніе святѣйшаго Синода. 2) Всѣ приходскія церкви,

вошедшія по новымъ штатнымъ росписаніямъ въ составъ соединенныхъ приходовъ, съ сохраненіемъ при нихъ, или съ назначеніемъ къ нимъ вновь, особыхъ священниковъ и причетниковъ, выдѣливъ съ ихъ прихожанами изъ состава соединенныхъ приходовъ, признать самостоятельными, о чемъ и предоставить мѣстнымъ преосвященнымъ сдѣлать надлежащее распоряженіе. 3) Въ признаніемъ всѣхъ церквей, имѣющихъ свои причты, самостоятельными, раздѣленіе священниковъ на настоятелей и помощниковъ настоятеля отмѣнить. 4) Отмѣнивъ также раздѣленіе причетниковъ на псаломщиковъ и исправляющихъ должность псаломщика, предоставить всѣмъ, состоящимъ при церквяхъ причетникамъ, званіе псаломщика. 5) Во всѣхъ епархіяхъ, за исключеніемъ западныхъ и закавказскихъ, церковные причты въ приходахъ, имѣющихъ менѣе 700 душъ мужскаго пола, состоятъ изъ священника и псаломщика, а въ приходахъ, имѣющихъ болѣе 700 душъ — изъ священника, діакона и псаломщика. Въ городахъ, а равно и въ селахъ, при существованіи особыхъ мѣстныхъ средствъ къ обезпеченію духовенства, преосвященнымъ предоставляется назначать діаконовъ и при меньшемъ числѣ прихожанъ. 6) Если при приходской церкви состоятъ два священника или болѣе, то въ составъ причта входятъ діаконъ и псаломщики, соотвѣтственно съ числомъ священниковъ, по одному на каждого. 7) Въ случаѣ неимѣнія въ епархіи кандидатовъ для замѣщенія свободныхъ священническихъ мѣстъ изъ окончившихъ въ семинаріи полный курсъ богословскихъ наукъ, предоставить преосвященнымъ рукополагать во священники лицъ, кои, по научному образованію, безукоризненн ой нравственности и знанію чина богослуженія, вполне соотвѣтствуютъ требованія мъ сего сана. 8) Въ діаконскій санъ могутъ быть посвящаемы воспитанники семинаріи по окончаніи ими курса, а равно и такія лица, кои, по своимъ нравственнымъ качествамъ и познаніямъ, будутъ признаны епархіальнымъ преосвященнымъ достойными посвященія въ сей санъ. Прохожденіе діаконскаго служенія, будучи естественнымъ подготовленіемъ къ свя-

шенству, соединяется, по возможности, съ обязанностями законоучителя и учителя въ начальныхъ школахъ. 9) На должность псаломщика, при недостаткѣ въ лицахъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, епархіальными преосвященными предоставляется назначать лицъ безукоризненнаго поведенія, твердыхъ въ знаніи церковнаго устава и искусныхъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ. 10) Впредь до пересмотра правилъ штатнаго содержанія духовенства, получаемое нынѣ членами причтовъ жалованье производить имъ и преемникамъ ихъ на существующемъ основаніи, въ нынѣ получаемыхъ ими размѣрахъ, а о распредѣленіи окладовъ, освобождающихся въ случаѣ закрытія цѣлыхъ причтовъ, или отдѣльныхъ вакансій въ ихъ составѣ, представлять на благоуемотрѣніе святѣйшаго Синода. П. Предоставить г. синодальному обер-прокурору повернуть вновь составленные правила на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе и утвержденіе и испросить Высочайшее соизволеніе на закрытіе учрежденнаго 28-го іюня 1862 года присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, съ передачею дѣлъ сего присутствія въ святѣйшій Синодъ, на введеніе въ дѣйствіе означенныхъ правилъ и отмѣну, въ соотвѣтствіе съ сими, нижеслѣдующихъ постановленій: а) примѣчанія къ 71 статьѣ Устава духовныхъ кансисторій, и б) заключающимся въ Высочайше утвержденныхъ журналахъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства: — отъ 16-го апрѣля 1869 года статей: I, II пунктовъ 1, 2, 3 и 7, III и IV пунктовъ 1, 2, 3 и 5; — отъ 20-го марта 1871 года статей: I, II, III, V и VII; — отъ 24-го марта 1873 года § 19 приложенія; — отъ 7-го апрѣля 1873 года статей: I, III, IV пунктовъ 1, 2 и 3, VII; — отъ 27-го декабря 1875 года статей: II, III и VII пункта 1; — отъ 17-го января 1876 года статей: I, III пунктовъ 1, 2 и 3 и V; — отъ 24-го апрѣля 1876 года статьи I и отъ 2-го апрѣля 1877 года статей: I, II до пункта 6), III, IV и V. *Приказали:* Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи святѣйшаго Синода, для подлежащихъ по оному распоряженій и исполненія, дать

знать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ печатными указами, пояснивъ въ оныхъ, что при распредѣленіи доходовъ между членами причта соблюдаются по прежнему Высочайше утвержденныя 24-го марта 1873 года правила, за исключеніемъ изложеннаго въ сихъ правилахъ § 19, причемъ относительно раздѣла собственно кружечныхъ доходовъ между членами причта должно быть принято на будущее время слѣдующее положеніе: При составѣ причта изъ двухъ членовъ — священника и псаломщика, первый изъ доходнаго рубля получаетъ 75 к., а послѣдній 25 к. При трехчленномъ составѣ причта священникъ получаетъ 50 к., діаконь $33\frac{1}{3}$ к., псаломщикъ $16\frac{2}{3}$ к. При пятичленномъ составѣ каждый священникъ получаетъ по 60 к. изъ доходнаго рубля, діаконь по 20 к. изъ каждой кружки, и каждый псаломщикъ по 20 к. При семичленномъ составѣ священникъ получаетъ $64\frac{2}{7}$ к., діаконь по $14\frac{2}{7}$ к. изъ каждой кружки, псаломщикъ $21\frac{3}{7}$ к. При девятичленномъ составѣ священникъ получаетъ $66\frac{2}{9}$ к., діаконь по $11\frac{1}{9}$ к. изъ каждой кружки, псаломщикъ $22\frac{2}{9}$ к. Марта 4 дня 1885 года.

Опредѣленія св. Синода.

Отъ 21—28 февраля 1885 года за № 352, о празднованіи тысячелѣтія кончины просвѣтителя славянъ св. Меодія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, св. правительствующій Синодъ *слушавъ* и имѣли сужденіе о предстоящемъ празднованіи ижеющаго совершиться 6 апрѣля сего года тысячелѣтія со дня кончины просвѣтителя славянъ св. Меодія, архіепископа моравскаго. И, по справкѣ, при ка за ли: Признавая необходимымъ на-

всегда запечатлѣть въ благоговѣйной памяти православныхъ чадъ русской Церкви имена славянскихъ первоучителей, святыхъ Меодія и Кирилла, свѣтѣйшій Синодъ опредѣляетъ учинить для сего слѣдующее: 1) въ молитвахъ на литіи, по Евангеліи, на утрени предъ канономъ, на отпусахъ, а равно во всѣхъ молитвахъ, въ коихъ поминаются имена святителей вселенскихъ и русской Церкви, — помянуть непосредственно послѣ имени святителя Николая, архіепископа мурликійскаго чудотворца, имена «иже во святыхъ отецъ нашихъ Меодія и Кирилла учителей словенскихъ»; 2) день блаженной кончины св. Меодія, архіепископа моравскаго, внести въ мѣсяцесловъ подъ числомъ 6 апрѣля; 3) празднованіе памяти св. Меодія и Кирилла 11 мая отнести къ среднимъ церковнымъ праздникамъ и для сего въ печатаемыхъ мѣсяцесловахъ озвѣчить это, какъ принято, крестомъ въ полукругѣ; 4) 14 февраля, въ день блаженной кончины преподобнаго Кирилла, учителя словенскаго, и 6 апрѣля, въ день преставленія св. Меодія, архіепископа моравскаго, отправлять полчелей, и 5) разрѣшить 6 апрѣля сего года повсемѣтно совершеніе крестныхъ ходовъ и всеневный колокольный звонъ. Для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія объявить о семъ по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», сообщивъ редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

Отъ 25 — 28 февраля 1885 года за № 366, объ отмѣнѣ ношенія свѣтскихъ знаковъ отличія духовными лицами при совершеніи богослуженія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, св. правительствующій Синодъ *слушали* предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 23 сего февраля, за № 843, коимъ объявляетъ свѣтѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, имѣя въ виду, что существующій обычай носить жалюмы духовнымъ лицамъ ордена, медали и прочіе свѣтскіе знаки отличія при отправленіи бого-

служенія и надѣвать оныя поверхъ священныхъ облаченій, — не находя основанія въ уставахъ орденовъ, — не представляется соответствующимъ священнодѣйствию въ лицѣ совершающихъ оное, въ 23-й день сего февраля, Высочайше повелѣть изволилъ: отмѣнить ношение свѣтскихъ знаковъ отличія духовными лицами при совершеніи богослуженія въ священномъ облаченіи. Исключеніе изъ сего правила допускается примѣнительно къ 373 ст. Учрежд. орд. лишь для знаковъ ордена св. великомученика Георгія, наперсныхъ крестовъ на георгіевской лентѣ, жалуемыхъ за военное время, и для таковыхъ же крестовъ, пожалованныхъ въ память войны 1853—1856 гг. Приказали: Овъ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, для зависящихъ распоряженій и исполненій, дать знать по духовному ведомству, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства: священнику села Лѣсокъ, рязанскаго уѣзда, Николаю Сахарову, за его ревностное и полезное служеніе Церкви Божіей; крестьянскъ села Брахтора, касимовскаго уѣзда, Агрипинъ Качковой и временному купцу, проживающему въ томъ же селѣ, Александру Качкову, — за пожертвованіе ими, въ мѣстную церковь, первую серебряной ризы на устроенный деревянный крестъ, стоящей 600 р., полного парчеваго священническаго облаченія въ 80 р. и въ пользу причта означенной церкви государственнаго 5% банковаго билета, за № 84350-мъ, въ 100 р., на вѣчный поминъ ея мужа, и вторымъ полнымъ священническаго и діаконскаго облаченій изъ бархата съ пѣвтами, стоящихъ 180 р. и въ пользу причта — государственнаго банковаго билета, за № 108160, въ 100 р., на вѣчный поминъ его матери.

Определены помощником благочиннаго въ 3 скопичскомъ благочинническомъ округѣ священникъ села Боршеваго Михайль Посьтловъ.

Определены сверхштатнымъ священникомъ при церкви села Новаго Киркина, михайловскаго уѣзда, проживавшій при сей церкви на псаломщическихъ доходахъ священникъ Дмитрій Громовъ, съ предоставленіемъ ему права управлять церковью и получать священническіе доходы.

Определены: исправляющимъ должность псаломщика въ село Екшурь, рязанскаго уѣзда, уволенный изъ 1 класса семинаріи воспитанникъ Семень Скуделинъ; сверхштатнымъ и. д. псаломщика въ село Новый Усадъ, сапожковскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ 3 класса семинаріи Иванъ Витушинъ и сверхштатнымъ причетникомъ въ село Лужки, михайловскаго уѣзда, уволенный изъ 2 класса семинаріи воспитанникъ Иванъ Тихомировъ, все по ихъ прошеніямъ.

Зачисленъ на штатную псаломщическую вакансію, съ званіемъ и. д. псаломщика, въ селѣ Сѣркинѣ, михайловскаго уѣзда, сверхштат. и. д. псаломщика въ томъ селѣ Алексѣй Виноградовъ, по его прошенію.

Перемещены: священникъ села Тарасова, пронскаго уѣзда, Михайль Виноградовъ въ село Токарево, михайловскаго уѣзда, на священническое же мѣсто; священникъ села Калитинки, рязанскаго уѣзда, Іоаннъ Крыловъ въ село Тарасово, пронскаго уѣзда, на таковое же мѣсто; пономарь рязанскаго каѳ. собора Алексѣй Агаревъ исправляющимъ д. псаломщика въ село Дадьково, рязанскаго уѣзда; сверхштатный причетникъ села Новаго Усада, сапожковскаго уѣзда, Александръ Гортинскій къ каѳ. собору на пономарское мѣсто и сверхштатный причетникъ села Стараго Киркина, михайловскаго уѣзда, Гавріиль Унковъ, въ село Новое Киркино, тогожъ уѣзда, исправляющимъ д. псаломщика.

Удостоены возведенія въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемыхъ мѣстахъ: и. д. псаломщика въ селѣ Маломъ Сапожкѣ, сапож. уѣзда, Михайль Палминг; и. д. псаломщика въ селѣ Ивановскомъ, Спѣшневѣ тожъ, донковского уѣзда, Василій Троицкій, и исправляющій таковуюже должность въ селѣ Подлѣсномъ, Спѣшневѣ тожъ, тогожъ уѣзда, Іоаннъ Гауинтовъ.

Уволенъ отъ должности помощника благочиннаго въ 3-мъ скопинскомъ округѣ священникъ села Черныхъ Курганъ Яковъ Рудаковъ, согласно его прошенію.

Уволенъ за штатъ, по прошенію, вслѣдствіе преклонности лѣтъ и слабости здоровья, и. д. псаломщика въ селѣ Екшурѣ, рязанскаго уѣзда, Иванъ Скуделинъ.

Перемѣщенъ въ донковскій Покровскій монастырь іеродіаконъ рязанскаго Троицкаго монастыря Митрофанъ, согласно его прошенію.

Утверждены церковными старостами: въ селѣ Смыковѣ, сапожковского уѣзда, крестьянинъ Антонъ Мыскинъ; въ селѣ Успенскомъ, спасскаго уѣзда, спасскій купеческій сынъ Илья Чуевъ; въ селѣ Матырѣ, зарайскаго уѣзда, крестьянинъ Львентій Григорьевъ; въ селѣ Сановкѣ, спасскаго уѣзда, крестьянинъ Абрамъ Трифоновъ; въ селѣ Благихъ, рязанскаго уѣзда, отставный унтеръ-офицеръ Николай Симеоновъ, и въ селѣ Загорѣ, рязанскаго уѣзда, крестьянинъ Іоанникій Дмитриевъ.

Пожертвовано: въ церковь села Бабенокъ, касимовскаго уѣзда, мѣстнымъ церковнымъ старостою, штабсъ-капитаномъ Александромъ Мансуровымъ 500 р.; въ церкви селъ: Подлѣснаго, михайловскаго уѣзда, и Клишина, зарайскаго уѣзда, покойнымъ священникомъ села Подлѣснаго Андреемъ Смирновымъ 2000 р. — въ каждую по 1000 р., съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ сихъ

денегъ получаль 2 части причтъ, за поминъ жертвова-
теля съ родствоиъ, а одна часть шла въ пользу церкви;
въ церковь села Малиницъ, михайловскаго уѣзда, прото-
іересъ Вознесенской г. Рязани церкви Василиемъ Мали-
нинимъ, въ пользу причта, на вѣчный поминъ его роди-
телей, облигація восточнаго займа 1877 г. за № 249, 368,
въ 100 р. и въ церковь села Протасьева Угла, сапож-
ковскаго уѣзда, прихожанамъ, на покрытие ея желѣзомъ,
300 р.

*Открыто церковно-приходское попечительство въ се-
лѣ Александровскомъ, Зыкъевѣ тожъ, спасскаго уѣзда.*

*Открыты воскресныя собесѣдованія въ Преображен-
ской церкви села Верхн. Бѣлоомута, зарайскаго уѣзда.*

*Разрѣшено вести воскресныя бесѣды въ зданіи спас-
скаго городского училища священнослужителямъ мѣстной
соборной церкви.*

*Опредѣлены законоучителями: въ школѣ села Воскре-
сенской Тумы, касимовскаго уѣзда, мѣстный священникъ
Георгій Трофимевъ; въ начальномъ народномъ училищѣ
села Ивановскаго, рязанскаго уѣзда, мѣстный священ-
никъ Михайль Вишневскій, и въ частномъ народномъ
училищѣ, открытомъ г. Сокулинымъ при рязанскаго
желѣзной дороги станціи, священникъ села Нижняго
Якимца Павелъ Бѣляевъ.*

*Умершіе исключены изъ списковъ: священникъ села
Полявъ, скопинскаго уѣзда, Михайль Доброхотовъ;
священникъ села Орловки, донковскаго уѣзда, Лука Ово-
ровъ; заштатный священникъ села Подлѣснаго, михайлов-
скаго уѣзда, Андрей Смирновъ; сверхштатный дячекъ
села Средниковъ, егорьевскаго уѣзда, Иванъ Филкинъ,
и послушникъ рязанскаго Петропавловской пустыни
Михайль Юдаевъ.*

Опредѣленіемъ св. Синода, отъ 7/24 сентября 1883 г. отъ 1 го января 1884 г. назначены пенсіи: вдовѣ священника села Сушкова, зарайскаго уѣзда, Домникъ Ситковской—65 р. въ годъ, изъ зарайскаго казначейства; вдовѣ священника села Гремяки, пронскаго уѣзда, Марья Введенской въ сыномъ—90 р. въ годъ, въ томъ числѣ сыну, до совершеннолѣтія, 25 р.—изъ рязанскаго казначейства, и вдовѣ діакона села Зимина, михайловскаго уѣзда, Евдокія Поливановой—40 р. въ годъ, изъ михайловскаго казначейства.

УСТАВЫ И ШТАТЫ

ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ И УЧИЛИЩЪ.

Уставъ православныхъ духовныхъ семинарій.

(Окончаніе *).

Росписаніе учебныхъ предметовъ для семинарій, съ показаніемъ числа уроковъ по каждому изъ нихъ. (Приложеніе къ Уставу духовныхъ семинарій № 1-й).

Наименованіе предметовъ.	Число уроковъ въ клас.						Итого уроковъ въ семестрѣ.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	
Священное писаніе	4	2	4	3	3	3	19
Библейская исторія	2	—	—	—	—	—	2
Русская словесность съ исторіей литературы	4	4	3	—	—	—	11
Греческій языкъ	4	4	2	2	1	1	14
Латинскій языкъ	4	4	2	2	1	1	14

*) См. № 5 Ряз. Епар. вѣдомостей. 1885.

Математика	3	3	3	3	3	3	3
Физика	—	—	—	—	—	—	—
Исторія всеобщая и русская	3	3	3	3	3	3	3
Логика	—	—	—	—	—	—	—
Психология	—	—	—	—	—	—	—
Начальная основанія и краткая исторія философіи	—	—	—	—	—	—	—
Церковная исторія и исторія русской Церкви и обличе- ніе раскола	—	—	—	—	—	—	—
Литургия	—	—	—	—	1	2	—
Гомилетика	—	—	—	—	2	1	1
Основное богословіе	—	—	—	—	3	3	6
Сравнительное богословіе	—	—	—	—	—	—	1
Нравственное богословіе	—	—	—	—	—	—	2
Практическое руководство для пастырей	—	—	—	—	—	—	—
Дидактика	—	—	—	—	—	—	—
Церковное пѣніе	1	1	1	1	1	1	1
(* Окончаніе *)							

Итого уроковъ въ недѣлю. . . 23 23 22 23 20 20

Примѣчанія: 1) Французскій, нѣмецкій и еврейскій языки, иконописаніе и гимнастика полагаются внѣ клас-снаго времени.

2) Существующія внѣ и содержимыя на мѣстныхъ средства каедры обличенія русскаго раскола остаются на прежнемъ основаніи.

Штатъ духовныхъ семинарій.

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Рубли.
1. Ректору (при казенной квартирѣ)	1	3	1200
Ему столовыхъ.	—	—	800

2. Инспектору (при казенной квартирѣ) 1 3 900
 Ему столовых 600

Примѣчаніе. Ректоръ и инспекторъ получаютъ означенное въ 1 и 2 ст. содержаніе вмѣстѣ и за обученіе предметамъ, преподаваемымъ по §§ 28 и 39 Устава.

3. Помощнику инспектора (при казенной квартирѣ) 900 р.

Примѣчаніе. Число помощниковъ инспектора въ разныхъ семинаріяхъ назначается различное, причѣмъ беретъ ся во вниманіе число обучающихся воспитанниковъ:

а) въ семинаріяхъ, имѣющихъ до 250 учениковъ, полагается по одному помощнику инспектора 1 — 900

б) въ семинаріяхъ, имѣющихъ отъ 250 до 350 учениковъ, полагается по два помощника инспектора 2 — 1800

в) въ семинаріяхъ съ числомъ учениковъ отъ 350 до 450 полагается по три помощника инспектора 3 — 2700

а) учителямъ:

а) въ семинаріяхъ, не имѣющихъ параллельныхъ отдѣленій:

Священнаго Писанія и библейской исторіи 1 15 1080
 Основнаго, догматическаго, нравственнаго и сравнительнаго богословія 1 12 900

Гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей 1 11 900

Всеобщей церковной исторіи, исторіи русской Церкви и обличенія раскола 1 12 900

Исторіи гражданской всеобщей и русской. 1 9 900
 Словесности и исторіи русской литературы. 1 11 900

Логіки, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики. 1 9 900

Алгебры, геометріи, пасхалии и физики. 1 12 900
 Греческаго языка 1 14 1020

Латинскаго	1 14	1020
Французскаго	1 6	300
Нѣмецкаго	1 6	300
Еврейскаго	1 2	150
Церковнаго пѣнія	1 6	300

б) *Въ семинаріяхъ, имѣющихъ по два отдѣленія въ первомъ классѣ:*

Священнаго Писанія и библейской исторіи	2 19	1800
Основнаго, догматическаго, нравственнаго и сравнительнаго богословія	1 12	900
Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей	1 11	900
Всеобщей церковной исторіи, исторіи русской Церкви и обличенія раскола	1 12	900
Всеобщей гражданской и русской исторіи	1 12	900
Словесности исторіи русской литературы	1 15	1080
Логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философій и дидактики	1 9	900
Алгебры, геометріи, пасхалии и физики	1 15	1080
Греческаго языка	1 18	1260
Латинскаго	1 18	1260
Французскаго	1 6	300
Нѣмецкаго	1 6	300
Еврейскаго	1 2	150
Церковнаго пѣнія	1 6	300

в) *Въ семинаріяхъ, имѣющихъ по два отдѣленія при первомъ и второмъ классахъ:*

Священнаго Писанія и библейской исторіи	2 23	1800
Основнаго, догматическаго, нравственнаго и сравнительнаго богословія	1 12	900
Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей	1 11	900

Всеобщей церковной исторіи, исторіи русской Церкви и обличенія раскола	1	12	900
Гражданской исторіи всеобщей и русской	1	15	1080
Словесности и исторіи русской литературы	1	19	1320
Логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики	1	9	900
Алгебры, геометріи, пасхалии и физики	1	18	1260
Греческаго языка	2	22	1800
Латинскаго	2	22	1800
Нѣмецкаго	1	6	300
Французскаго	1	6	300
Еврейскаго	1	2	150
Церковнаго пѣнія	1	6	300
г) Изъ семинаріяхъ, имѣющихъ по два отдѣленія при I-мъ, II-мъ и III-мъ классихъ			
Священнаго Писанія и библейской исторіи	2	27	1980
Основнаго, догматическаго, нравственнаго и сравнительнаго богословія	1	12	900
Гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей	1	11	900
Всеобщей церковной исторіи, исторіи русской Церкви и обличенія раскола	1	14	1020
Всеобщей гражданской и русской исторіи	1	18	1260
Словесности и исторіи русской литературы	2	22	1800
Логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики	1	11	900
Алгебры, геометріи, пасхалии и физики	2	21	1800
Греческаго языка	2	24	1800
Латинскаго	2	24	1800
Французскаго	1	6	300
Нѣмецкаго	1	6	300
Еврейскаго	1	2	150
Церковнаго пѣнія	1	6	300

д) *Въ семинаріяхъ, имѣющихъ по два отдѣленія при I-мъ, II-мъ, III-мъ и IV-мъ классахъ:*

Священнаго Писанія и библейской исторіи	2 30	2160
Основнаго, догматическаго, нравственнаго и сравнительнаго богословія	1 13	960
Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей	1 14	1020
Всеобщей церковной исторіи, исторіи русской Церкви и обличенія раскола	1 17	1200
Всеобщей гражданской и русской исторіи	1 18	1260
Словесности и исторіи литературы	2 22	1800
Логики и психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики	1 16	1140
Алгебры, геометріи, асхалии и физики	2 24	1800
Греческаго языка	2 26	1920
Латинскаго	2 26	1920
Французскаго	1 6	300
Нѣмецкаго	1 6	300
Еврейскаго	1 2	150
Церковнаго пѣнія	1 6	300

е) *Въ семинаріяхъ, имѣющихъ по два отдѣленія при I-мъ, II-мъ, III-мъ, IV-мъ и V-мъ классахъ:*

Священнаго Писанія и библейской исторіи	2 33	2340
Основнаго, догматическаго, нравственнаго и сравнительнаго богословія	1 18	1260
Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей	1 19	1320
Всеобщей церковной исторіи, исторіи русской Церкви и обличенія раскола	1 20	1380
Всеобщей гражданской и русской исторіи	1 18	1260
Словесности и исторіи русской литературы	2 22	1800
Логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики	1 17	1200

Алгебры, геометрии, пасхали и физики	2	24	1800
Греческаго языка	2	27	1950
Латинскаго	2	27	1980
Французскаго	1	6	300
Нѣмецкаго	1	6	300
Еврейскаго	1	2	150
Церковнаго пѣнія	1	6	300

ж) Въ семинаріяхъ, имѣющихъ по два отдѣленія во всѣхъ шести классахъ:

Священнаго Писанія и библейской исторіи	3	36	2700
Основнаго, догматическаго, нравственнаго и сравнительнаго богословія	2	24	1800
Гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей	2	22	1800
Всеобщей церковной исторіи, исторіи русской Церкви и обличенія раскола	2	24	1800
Всеобщей гражданской и русской исторіи	1	18	1260
Словесности и исторіи русской литературы	2	22	1800
Логіки, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики	1	18	1260
Алгебры, геометрии, пасхали и физики	2	24	1800
Греческаго языка	2	28	2040
Латинскаго	2	28	2040
Французскаго	1	6	300
Нѣмецкаго	1	6	300
Еврейскаго	1	2	150
Церковнаго пѣнія	1	6	300

з) Въ семинаріяхъ, имѣющихъ три отдѣленія въ I-мъ классѣ:

Священнаго Писанія и библейской исторіи	3	40	2940
Основнаго, догматическаго, нравственнаго и сравнительнаго богословія	2	24	1800
Гомилетика, литургіи и практическаго руководства для пастырей	2	22	1800

Всеобщей церковной исторіи, исторіи русской Церкви и обличенія раскола	2 24	1800
Всеобщей гражданской и русской исторіи	2 21	1800
Словесности и исторіи русской литературы	2 26	1920
Логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики.	1 18	1260
Алгебры, геометріи, пасхалии и физики	2 27	1980
Греческаго языка	2 32	2280
Латинскаго	2 32	2280
Французскаго	1 6	300
Нѣмецкаго	1 6	300
Еврейскаго	1 2	150
Церковнаго пѣнія	1 6	300
<i>и) Въ семинаріяхъ, имѣющихъ по три отдѣленія въ I-мъ и II-мъ классахъ:</i>		
Священнаго Писанія и библейской исторіи	3 44	3180
Основнаго, догматическаго нравственнаго и сравнительнаго богословія.	2 24	1800
Гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей	2 22	1800
Всеобщей церковной исторіи, исторіи русской церкви и обличенія раскола.	2 24	1800
Всеобще гражданской и русской исторіи.	2 24	1800
Словесности и исторіи русской литературы.	2 30	2160
Логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики.	1 18	1260
Алгебры, геометріи, пасхалии и физики.	2 30	2160
Греческаго языка	3 36	2700
Латинскаго	3 36	2700
Французскаго	1 6	300
Нѣмецкаго	1 6	300
Еврейскаго	1 2	150
Церковнаго пѣнія	1 6	300

і) Въ семинаріяхъ, имѣющихъ по три отдѣленія въ I-мъ, II-мъ и III-мъ классахъ:

Священнаго Писанія и библейской исторіи	4	48	3600
Основнаго, догматическаго, нравственнаго и сравнительнаго богословія	2	24	1800
Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей	2	22	1800
Всеобщей церковной исторіи, исторіи русской Церкви и обличенія раскола	2	26	1920
Всеобщей гражданской и русской исторіи	2	27	1980
Словесности и исторіи русской литературы	2	33	2340
Логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики	1	20	1380
Алгебры, геометріи, пасхалии и физики	2	33	2340
Греческаго языка	3	38	2820
Латинскаго	3	38	2820
Французскаго	1	6	300
Мѣмецкаго	1	6	300
Еврейскаго	1	2	150
Церковнаго пѣнія	1	6	300
5. Духовнику (онъ же священникъ семинарскаго училища) при казенной квартирѣ	1	—	500
6. Экзовому (при казенной квартирѣ)	1	—	450
7. Врачу	1	—	300
8. Секретарю правленія	1	—	200
Ему столовыхъ	1	—	200
9. Учителю гимнастики	1	—	100
Библіотекарю добавочнаго жалованья	1	—	120

Примѣчаніе. Въ семинаріяхъ, гдѣ учителю всеобщей гражданской и русской исторіи назначено вознагражденіе 900 р. при 9-ти урокахъ, должность библіотекаря возлагается на сего учителя безъ особаго по сей должности вознагражденія.

Въ семинаріяхъ, гдѣ учителю всеобщей гражданской и русской исторіи назначено вознагражденіе 900 р. при 9-ти урокахъ, должность библіотекаря возлагается на сего учителя безъ особаго по сей должности вознагражденія.

ЖУРНАЛЬ

общаго собранія правленія попечительства при рязанской духовной семинаріи января 30 дня 1885 года.

Докладываемо: 1, Годовой отчетъ о составѣ попечительства, о дѣйствіяхъ попечительства. *Опредѣлено:* Одобрить представленный правленіемъ отчетъ и напечатать его въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и отдѣльными брашюрами для разсылки членамъ.

Докладываемо: II, Составленный правленіемъ проектъ Положенія "о вновь учрежденной попечительствомъ стипендіи памяти протоіерея Гаретовскаго" — слѣдующаго содержания: I, При Рязанской духовной семинаріи учреждается стипендія памяти покойнаго ректора рязанской духовной семинаріи, протоіерея Василія Іоанновича Гаретовскаго на проценты съ капитала, собраннаго на этотъ предметъ попечительствомъ о бѣдныхъ воспитанникахъ при рязанской духовной семинаріи въ размѣрѣ 1800 рублей. 2, Собранный на стипендію капиталъ остается неприкосновеннымъ навсегда. Изъ процентовъ же съ онаго, по 90 руб. въ годъ, составляется стипендія для содержанія одного изъ наиболее нуждающихся, лучшихъ по поведенію и успѣхамъ воспитанниковъ семинаріи. 3, Стипендіатъ избирается педагогическимъ собраніемъ правленія и утверждается Епархіальнымъ Преосвященнымъ. 4, Стипендіатъ лишается стипендіи, если не будетъ переведенъ въ слѣдующій классъ (за исключеніемъ случая серьезной и продолжительной болѣзни, согласно § 141 Устава дух. семинарій), а равно и въ томъ случаѣ, если будетъ замѣченъ въ чемъ либо предосудительномъ.

Справка: Предположеніе объ учрежденіи стипендіи состоялось въ засѣданіи попечительскаго правленія 22 февраля 1883 года. На этомъ собраніи было постановлено, въ виду чрезвычайно полезной и многоплодной дѣятельности усопшаго ректора семинаріи, протоіерея В. I. Гаретовскаго, въ интересахъ матеріальнаго обезпеченія

учающаго духовнаго юношества и обветшавшаго семинарскаго храма, въ частности въ виду трудовъ покойнаго по основанію семинарскаго попечительства и веденія дѣлъ его въ шести—лѣтній періодъ существованія его, а также въ виду пожертвованнаго имъ въ попечительство стипендіатскаго капитала въ 1800 руб.—образовать при семинаріи полную ученическую стипендію имени протоіерея В. Д. Гаретовскаго въ 1800 руб, на проценты съ которой, въ количествѣ 90 руб. въ годъ, могъ бы содержаться одинъ изъ лучшихъ по успѣхамъ и поведенію и въ тоже время бѣднѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи. Это постановленіе правленія попечительства, будучи доложено въ общемъ годичномъ собраніи членовъ попечительства, происходившемъ на этотъ разъ 13 марта 1883 года, вызвало со стороны Преосвященнѣйшаго Θεоктиста, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго, слѣдующее заявленіе: „хотя покойный протоіерей Василій Ивановичъ скончался въ скоромъ времени по моему вступленію въ управленіе рязанскою епархією, тѣмъ не менѣе мнѣ хорошо извѣстны труды и заслуги покойнаго, а и его писательская дѣятельность была извѣстна мнѣ еще ранѣе, и не ближе 19 лѣтъ предъ симъ, какъ бывшему въ то время отвѣтственнымъ редакторомъ кіевскаго журнала „Руководство для сельскихъ пастырей,“ въ которомъ трудился покойный въ интересахъ усовершенствованія русскаго пастырства. Вполнѣ согласенъ съ предположеніемъ попечительства увѣковѣчить память покойнаго о ректора образованіемъ стипендіи его имени. Не сомнѣваюсь, что вопросъ объ образованіи стипендіатскаго капитала разрешится съ успѣхомъ, но, желая съ своей стороны содѣйствовать увѣковѣченію незабвенной памяти о ректора, объявляю, что впредь до образананія полнаго капитала мною ежегодно будетъ вноситься сумма, необходимая на содержаніе одного воспитанника семинаріи. Этотъ, лучший по успѣхамъ и поведенію и бѣднѣйшій по состоянію, воспитанникъ долженъ будетъ помнить, что онъ обязанъ своимъ образованіемъ чтимой нами памяти о ректора. А къ попечительству Си извѣстные ему

благотворители, ревнующіе о духовномъ просвѣщеніи, надѣюсь, постараются собрать предназначенную ими стипендіатскую сумму, по возможности, въ непродолжительномъ времени, пока память о почившемъ о. ректорѣ очень живо и благодарно чувствуется его воспитанниками и ихъ родителями, опекунами и всѣхъ званій ревнителями вѣры и благочестія въ рязанской епархіи“. Согласно такому милостивому заявленію, Просвященнымъ Архипастыремъ, помимо очередныхъ годичныхъ пожертвованій на нужды попечительства: 50 руб. въ 1883 году и 30 р. въ 1884 году, въ теченіи двухъ лѣтъ, 1883 и 1884 гг., пожаловано было на содержаніе стипендіата имени покойнаго ректора, протоіерея В. І. Гаретовскаго 180 руб. Между тѣмъ правленіе попечительства, принявъ съ своей стороны зависящія мѣры, успѣло въ продолженіи этихъ двухъ лѣтъ собрать капиталъ, который къ 1-му января 1885 года представлялъ сумму въ 1072 руб. 99 коп., а въ январѣ настоящаго года изъ поступленій этого мѣсяца, пополненъ до стипендіатской нормы 1800 руб. Въ настоящее время требуется исходатайствовать Высочайшее утвержденіе образуемой попечительствомъ стипендіи, а также утвержденіе „Положенія“ о ней.

Опредѣленно: 1, Принести отъ лица общаго собранія почтительнѣйшую признательность Его Преосвященству за его покровительственную поддержку благимъ предначинаніямъ попечительства, за его милостивое вниманіе къ нуждамъ семинарскихъ воспитанниковъ и щедрыя пожертвованія на ихъ удовлетвореніе. 2, Одобрить представленный правленіемъ проектъ „Положенія“ о вновь учреждаемой попечительствомъ стипендіи памяти протоіерея Гаретовскаго. 3, Почтительнѣйше просить Его Преосвященство объ исходатайствованіи чрезъ г. оберъ-прокурора св. Синода Высочайшаго соизволенія на учрежденіе при семинаріи означенной стипендіи, а также утвержденія законнымъ порядкомъ представленнаго правленіемъ проекта „Положенія“ о ней.

III, Произведено было комиссіею, составленною изъ протоіерея В. С. Правдолюбова, священника А. Н. Пру-

дента и надворнаго совѣтника В. А. Самарянова освидѣтельствованіе отчетности и денежныхъ суммъ почета, при чемъ отчетность оказалась въ порядкѣ, а денежные суммы въ полной наличности и сохранности. *Опредѣлено:* Составленный о семъ актъ, за подписями членовъ ревизіонной комиссіи, хранить при дѣлахъ почета.

Епархіальная хроника.

Февраля 24-го — въ 3-ю недѣлю великаго поста, въ каѳ. соборѣ божественную литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Θεоктистъ, Епископъ Рязанскій и Зарайскій. Сослужащими были: настоятель рязанскаго Троицкаго монастыря, архимандритъ Владиміръ, каѳ. протоіерей Х. Романскій, ключарь — священникъ Ѳ. Скрижалевъ и соборный священникъ Михаилъ Поповицкій. Во время литургіи *рукоположены:* во священника новопоставленный въ предшествовавшую литургію *діаконъ* Василій Черкасовъ и во *діакона исправляющій должность псаломщика* въ селѣ Маломъ Сяпожкѣ, съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ, Михаилъ Пальминъ. Послѣ литургіи, по случаю годичнаго собранія членовъ братства св. Василія рязанскаго, отправлено было молебное пѣніе сему святителю, въ присутствіи членовъ братства и при весьма значительномъ стеченіи народа. За молебномъ послѣдовало и самое собраніе братства въ покаяхъ Его Преосвященства. При открытіи собранія, хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ пропѣта была стихара: *днесь благодать Св. Духа насъ собра* и собраніе привѣтствовано было приличною случаю рѣчью Его Преосвященства. Во время засѣданія выслушанъ отчетъ о дѣятельности братства въ прошедшемъ 1884 г., повѣрена особою комиссіею братская сумма, собранна подписка пожертвованій и наконецъ Его Пресвя-

шенствомъ объявленъ, согласно Уставу братства, председателемъ совѣта братства Викарій рязанской епархіи, Пресвященный Іустинъ, Епископъ Михайловскій.

Тогожъ числа въ рязанскомъ Спасскомъ монастырѣ божественную литургію совершалъ Пресвященный Викарій съ монастырскою братією и соборнымъ священникъ Іоанномъ Леоновымъ. Во время литургіи *рукоположены*: во священника новопоставленный, въ томъ же монастырѣ, въ предшествовавшую литургію, *діаконъ* Стефанъ Добычинъ и во *діакона* назначенный во священника въ село Оеяево, михайловскаго уѣзда, сельскій учитель, окончившій курсъ семинарскаго ученія, Владиміръ Глаголевъ.

Февраля 26-го— во вторникъ, день рожденія Его Величества, Государя Императора Александра Александровича, въ кѣв. соборѣ божественную литургію совершалъ Пресвященнѣйшій Θεоктистъ, въ сослуженіи соборной братіи, ректора семинаріи, протоіерея І. Смирнова и крестоваго іеромонаха Цалладія. Во время литургіи *рукоположенъ* во священника новопоставленный *діаконъ* Владиміръ Глаголевъ. Слово произнесено было священникомъ рязанскаго женскаго монастыря Николаемъ Зелтровымъ. За литургією послѣдовалъ царскій благодарственный молебенъ, съ провозглашеніемъ въ концѣ онаго мвоголѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Цесаревичу—Наслѣднику Престола и всему Царствующему Дому. Въ пѣніи молебна участвовало все градское духовенство, а присутствовали на молебнѣ: начальникъ губерніи, военныя и гражданскія чины и именитые граждане; молящихся было весьма большое стеченіе.

Маѣта 1-го— во пятницу, день кончины Государя Императора Александра II-го, въ кѣв. соборѣ заупокойная литургія совершена была Пресвященнѣйшимъ Θεоктистомъ, въ сослуженіи соборной братіи. Во время литургіи *рукоположенъ* во *діакона* испр. должность *исагомошника* въ селѣ Дубовскаго, раненбургскаго уѣзда, Василій Немолвинъ, съ оставленіемъ въ занимаемой

имъ должности. За литургію, при участіи градскаго духовенства, въ присутствіи начальника губерніи, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и именитыхъ гражданъ и при большомъ стеченіи молящихся совершена панихида по въ Божѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II.

Марта 2-го — въ субботу, день восшествія на престолъ Его Величества, Государя Императора Александра Александровича, въ кае. соборѣ божественную литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Θεоктистъ. Сослужащими были: настоятель рязанскаго Троицкаго монастыря, архимандритъ Владиміръ, ректоръ семинаріи, протоіерей І. Смирновъ, соборный священникъ І. Леоновъ, ключарь — священникъ Ѳ. Сержаливъ, крестовый іеромонахъ Григорій и соборный священникъ М. Цеповицкій. Слово произнесено было кафедральнымъ протоіереемъ Х. Романскимъ. Послѣ литургіи, въ присутствіи начальника губерніи, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и именитыхъ гражданъ и при весьма многочисленномъ стеченіи народа, при участіи всего градскаго духовенства, совершень былъ царскій благодарственный молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору.

Маіта 3-го — въ 4 ю недѣлю великаго поста, въ кае. соборѣ божественную литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Θεоктистъ съ соборною братією. За литургію слово произнесъ священникъ Введенской г. Рязани церкви Григорій Успенскій. Послѣ литургіи, по случаю годичнаго собранія членовъ рязанскаго отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества, совершень былъ молебенъ просвѣтителемъ славянъ, святымъ Кириллу и Меодію. За молебномъ присутствовали члены миссіонерскаго общества и весьма значительное число молящихся гражданъ. Послѣ молебна члены миссіонерскаго отдѣленія имѣли собраніе въ покояхъ архіерейскаго дома, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Θεоктиста, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго. По прибытіи Преосвященнаго

изъ собора въ домъ, хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ исполненъ былъ духовный концертъ, по прошѣтїи коего Его Преосвященство приличною случаю рѣчью открылъ засѣданіе. Въ засѣданіи выслушанъ былъ отчетъ рязанскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества за прошедшій 1884 годъ, повѣрена особю комиссіею миссіонерская сумма и собраны были пожертвованія членовъ рязанскаго миссіонерскаго отдѣленія. Засѣданіе кончилось въ 2 часа.

ВОЗЗВАНІЕ.

Ко дню чествованія тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія архіепископа моравскаго, просвѣтителя славянъ (6 апрѣля 1885 г.).

(Отъ с.- петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества).

Собирается Русская земля честно и свѣтло праздновать день 6 апрѣля. Что же значитъ это празднество, за чѣмъ будетъ торжественная служба по городамъ и селамъ Русской земли?

За тѣмъ, что въ этотъ день, тысячу лѣтъ тому назадъ, опочилъ св. Меодій, который вмѣстѣ съ братомъ своимъ, св. Кирилломъ, составилъ для нашего народа азбуку, перевелъ на нашъ языкъ и священныя книги, и богослуженіе, и самъ много потрудился, училъ славянъ христіанской вѣрѣ, возвѣщалъ слово Божіе нашимъ родичамъ, а главное дѣло то, что еще теперь въ церквахъ поютъ и читаютъ по тому, какъ св. братья написали тысячу лѣтъ тому назадъ, и до сихъ поръ церковныя книги печатаются тѣми же буквами, которыми они писали и которыя такъ послѣ нихъ и остались. Если русскій народъ — народъ православный; если у насъ въ церкви каждый можетъ понимать все, что читаютъ и поютъ; если каждый можетъ, выйдя изъ церкви, ска-

зять себѣ, что онъ что-нибудь услышалъ полезное для души, — а найдется ли такой человекъ, который слушалъ слово Божіе и церковное пѣніе, да не вынесъ для своей души ничего? — если все это такъ; то кто же это сдѣлалъ? Сдѣлали это съ помощью Божіе двое святыхъ братьевъ. Нашъ русскій князь Владиміръ (въ 988 г.) задумалъ изъ идолопоклонника стать христіаниномъ: противно стало его русской душѣ молиться камнямъ и деревьямъ, и взыскалъ онъ истиннаго Бога. Тогда у братьевъ нашихъ болгаръ была уже истинная вѣра и служба на родномъ языкѣ, который тогда все понимали, и теперь могутъ понимать, и теперь у православныхъ сербовъ и болгаръ одна служба съ нами. Пойдите въ русскую, въ болгарскую, въ сербскую церковь — и услышите и то же чтеніе, и то же пѣніе. Крестился Владиміръ въ Херсонесѣ греческомъ (близко отъ Севастополя), а священниковъ взялъ больше болгаръ. Съ тѣхъ поръ пошла у насъ православная вѣра, пошла и служба на родномъ языкѣ и стало не такъ, какъ въ другихъ земляхъ, гдѣ служили тогда по-латыни и кое гдѣ и теперь служатъ. По-латыни понимали только ученые, а у насъ въ церкви все понимаютъ — и ученые люди, и простые. Оттого и сильна вѣра въ Русской землѣ. Вотъ, стало быть, есть за что помянуть Русской землѣ и честно и торжественно память святыхъ своихъ учителей. Вотъ почему и надо въ день тысячелѣтней годовщины собраться всемъ, кто только можетъ, въ церковь.

Помолимся же въ этотъ день святымъ нашимъ заступникамъ, да предстательствуютъ они предъ престоломъ Божіимъ за Русскую землю, да непоколебимо сохранитъ она насажденную ими святую вѣру, да научится каждый изъ насъ изъ слова Божьяго тому, какъ лучше жить ему въ мірѣ, какъ лучше служить ему Богу и родинѣ. Будемъ молиться и о томъ, да сохранитъ Господь въ правой вѣрѣ всехъ православныхъ и да озаритъ свѣтомъ истины тѣхъ изъ братьевъ нашихъ, которые удалены были отъ нея.

С.-петербургское славянское благотворительное общество, на основаніи опредѣленія св. Синода отъ 25 апрѣля 1884 года и въ виду распоряженій, сдѣланныхъ различными вѣдомствами по ходатайству славянскаго общества, предположило отпраздновать многознаменательный день 6 апрѣля 1885 года въ слѣдующемъ порядкѣ:

А. Въ С.-Петербургѣ.

1) Наканунѣ 6-го апрѣля, въ пятницу, въ Исаакіевскомъ соборѣ и во всѣхъ православныхъ столичныхъ церквахъ имѣеть быть торжественное всенощное бдѣніе.

2) 6 го апрѣля, — въ субботу, божественная литургія въ Исаакіевскомъ соборѣ будетъ совершена членами св. Синода, а въ другихъ церквахъ, — мѣстнымъ духовенствомъ съ торжественнымъ молебствіемъ св. Меодію и Кириду и съ возглашеніемъ на одномъ многолѣтія: Царствующему Дому, св. Синоду, правительствующему Синодиту, всероссійскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Во время литургіи, или же передъ молебномъ, повсемѣстно, будутъ произнесены съ церковныхъ кафедръ соответствующія торжеству и случаю проповѣди.

3) 5 и 6-го апрѣля, по окончаніи богослуженія въ Исаакіевскомъ соборѣ, членами славянскаго общества будутъ бесплатно раздаваемы изданныя обществомъ жизнеописанія св. первоучителей и ихъ изображенія.

4) 6-го апрѣля воспитанники и воспитанницы столичныхъ учебныхъ заведеній будутъ освобождены ихъ начальствами отъ учебныхъ занятій, для посѣщенія въ этотъ день церковнаго торжества.

5) Въ тотъ же день, въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ предположено устроить, по распоря-

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, въ Москвѣ и С.-Петербургѣ,

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ) въ зданіи св. Синода)

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

Триодіонъ (тріодъ постная), ц. п., въ листь.	руб. коп.
съ кинов., въ кож.	5 50
въ бум.	4 60
въ 4 д., съ кинов., въ кож.	3 70
въ кор.	2 50
въ бум.	2 35
въ 8 д., съ кинов., въ кож.	3 —
въ кор.	2 85
въ бум.	2 75

Употребленіе сей книги въ церковныхъ богослуженіяхъ начинается за три недѣли до наступленія великаго поста (св. четыредесатницы), т. е. съ недѣли о мытарѣ и фарисеѣ и продолжается во всѣ седмицы великаго поста и въ страстную седмицу.

Канонъ великій. Твореніе св. Андрея, архіепископа критскаго, напечатанный въ порядкѣ чтеній на 1-й седмицѣ великаго поста, въ 16 долю:

ц. д. въ коленк.	— 40
въ бум.	— 20
гражд. печ. въ коленк.	— 40
въ бум.	— 20

Тоже въ порядкѣ чтеній на 5-й седмицѣ

вел. п. п. п., въ коленк. — 45

кореш. — 35
бум. — 20

гражд. печ., въ коленахъ, — 40
въ бум. — 20

Кановъ великій Андрея Критскаго составляетъ отдельную статью, заимствованную изъ тріоди постной, и заключаетъ въ себѣ 250 тропарей и ирмосовъ; называется также покаяннымъ и умирительнымъ. Въ синаксарѣ (въ тріоди постной, въ послѣдованіи 5-й седмицы) говорится, что кановъ сей «есть только широкій и сладкогласный, яко и саму жесточайшую душу доволенъ умягчити и доброты благой воздвигнути».

Служба на каждый день первая седмица великаго поста, въ 2 част., ц. п. въ 4 д., съ кив., на бѣл. бум., въ шагр. сафьянѣ. 6 —
въ кож. 4 20
въ бум. 3 50

Послѣдованіе ко святому причащенію и по святомъ причащеніи, ц. п., въ 12 д., въ бум. — 5
гражд. — 10

Благоговѣнное увѣщаніе ко св. причащенію, гражд. печ., въ бум. — 20

Отдѣльныя брошюры изъ твореній св. отцевъ.
Три бесѣды св. Василія Великаго, гр. п. въ бум. — 6

(О милосердіи и правосудіи, о совершенствѣ жизни и о благочестіи).

Пять поученій св. Іоанна Ксифалина, архіепископа константинопольскаго, гражд. п., въ бум. — 9

Въ означенныхъ поученіяхъ объясняется евангельская притча «о богатомъ и Лазарѣ» съ назиданіями о томъ, что недолжно предаваться сластолюбію и роскоши, но быть воздержными во всемъ и милостивыми къ ближнимъ; находящимся же въ нищетѣ и бѣдствіяхъ внушается не малодушествовать отъ бѣдности и несчастій, но безропотно пореносить ихъ, въ надеждѣ на будущія вѣчныя блага; кромѣ того излагаются наставленія: объ утвержденіи христіанина въ вѣрѣ во всеобщее воскресеніе мертвыхъ; о пагубныхъ послѣдствіяхъ страсти корыстлюбія; о томъ, что совершаемые человекомъ грѣхи служатъ гибелью для души его и также причиною тѣлесныхъ болѣзней его.

— 8 —
 4 20
 8 30

— 5 —
 10 —

— 20 —

— 6 —

(О милосердіи и въздвѣженіи о живыхъ и мертвыхъ)

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей Харалампій Романскій.
 Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Д. Правдинъ.
 Въ типографіи рязан. губери. правленія.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 6 и 7.

ПЕРВАЯ РЪЧЬ,

по вступленіи на новую службу, Іустина, Епископа Михайловскаго, викарія рязанской епархіи, сказанная 1885 года 17 февраля, въ рязанскомъ Спасскомъ монастырѣ.

Тогдашъ по прибытіи моемъ въ богоспасаемую Рязань, я не могъ ничего сказать вамъ, возлюбленные отцы, братья, сестры и дѣти о Господѣ, потому что не успѣлъ еще тогда освоиться съ вами и съ вашими, какъ и своими здѣсь, обстоятельствами. Теперь нѣсколько осмотрѣвшись, спѣшу выразить мою искреннюю благодарность за вашъ радушный приемъ и за ваше доброе вниманіе къ моему недостоинству.

Знаю, что не меня вы лично чувствуете, потому что я еще не заслужилъ сего отъ васъ, а чувствуете санъ мой. Но для меня, на первый разъ, и этого достаточно; потому что изъ этого я заключаю, что вы находитесь въ добрыхъ отношеніяхъ къ вашимъ пастырямъ и архипас-

тырямъ. А это знакъ, что вы стоите на прямомъ пути ко спасенію.

О себѣ скажу вамъ со св. Димитіемъ, митрополитомъ ростовскимъ: „да не смущается сердце ваше о моемъ къ вамъ пришествіи, дверьми бо внидохъ, а не прелазяй инуде, не искахъ, но поисканъ есмь и не вѣдахъ васъ, ниже вы мене вѣдаете, судьбы же Господни—бездна многа: тыя мя послаша къ вамъ. Азъ же преидохъ, не да послужите ми, но да послужу вамъ, по словесе Господню: *хотѣи быти въ васъ первый да будетъ всѣмъ слуга* (Матѣ. 20, '26).

И такъ смотрите на меня прежде всего, какъ на слугу Христова и вашего,—какъ на строителя тайнъ Божіихъ въ васъ и для васъ. А какъ я буду служить Христу и какъ среди васъ буду стровить тайны Божіи,—объ этомъ прошу прежде—времени и поспѣшно не судить, да не впадете въ нѣкое погрѣшеніе, и да не причините сердцу моему скорби: то и другое не будетъ полезно ни для васъ, ни для меня.

Чтожъ я буду дѣлать у васъ,—какія мои обязанности въ религіозно нравственномъ отношеніи къ вамъ? Я буду идти за вами, чтобы наблюдать: не уклонился бы кто либо изъ васъ въ сторону отъ пути спасенія, не ослабѣлъ бы, не изнемогъ бы и не упалъ бы на этомъ пути, и не наблюдать только зъ качествѣ сторонняго зрителя, но и самимъ дѣломъ—по возможности—уклоняющихся возвращать на свое мѣсто, ослабѣвающихъ ободрять, изнемогающихъ подкрѣплять, упавшихъ возстановлять, безпокойныхъ увѣщавать, малодушныхъ утѣшать, слабыхъ поддерживать, прекословящихъ на путь истины наставлять, у коварныхъ отнимать возможность вредить, невѣдущихъ научать, лѣнливыхъ возбуждать, сварливыхъ укрощать, гордыхъ смирать, спорящихъ соглашать, бѣднымъ помогать, притѣсняемыхъ защищать, добрыхъ похвалять, злыхъ терпѣть, всѣхъ любить.

Вотъ мое дѣло, вотъ мое призваніе, вотъ мой долгъ, вотъ моя обязанность! Съ вашей стороны, при семъ, требуется возможное усердіе къ своему спасенію, во всемъ

откровенность и послушаніе. Это совершенно необходимо для того, чтобы дружно и успѣшно, съ помощію Божіею, идти намъ впередъ по пути спасенному. И я надѣюсь все это встрѣтить въ васъ.

Миръ Божій да водворяется въ душахъ и сердцахъ вашихъ! Благословеніе Господне да почтеть на всѣхъ васъ!

С В Я Т Ы Е

КИРИЛЛЪ И МЕӨДИЙ,

АПОСТОЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Лѣтъ за тысячу тому назадъ (въ 9 вѣкѣ по Р. Хр.) жилъ въ г. Солунѣ, не далеко отъ Аѳонской горы¹⁾, богатый вельможа, по имени Левъ. Было у него нѣсколько сыновей: старшаго звали Меөдіемъ, а младшаго Константинъ (въ монашествѣ Кирилль).

Меөдій сначала служилъ въ войскѣ; самъ царь его зналъ и отличалъ, и поставилъ его воеводою въ одну славянскую землю, что была тогда подъ Греческой державой. Правилъ Меөдій этою землею нѣсколько лѣтъ, и сталъ онъ часто думать: „вотъ я заслужилъ себѣ у царя и честь, и богатство; а какъ мнѣ у Бога заслужить себѣ спасеніе?“ И наскучила ему мірская его жизнь. Оставилъ онъ свое воеводство и ушелъ въ монахи, на гору Олимпъ.²⁾ Тамъ прожилъ въ кельѣ не мало времени постникомъ и затворникомъ.

¹⁾ Въ Турецкой Имперіи.

²⁾ Въ Греціи.

Когда Меодій отправился въ царскую службу, братъ его Кирилль былъ еще малъ, но уже всё примѣчали, что на этомъ ребенкѣ почеть Божія благодать. Семи лѣтъ онъ видѣлъ чудный сонъ, проснулся и рассказалъ отцу съ матерью: „Снилось мнѣ, будто со всего нашего города воевода собралъ дѣвицъ и приказалъ, чтобъ я бралъ себѣ невѣсту. Я взялъ самую красивую и нарядную и спросилъ, какъ ее зовутъ?—Она сказала Софіей“.

Родители Кирилла поняли, что это было ихъ сыну знаменіе, что дастъ ему Богъ великую премудрость: Софія по гречески значить премудрость.

Начали Кирилла учить грамотѣ и разнымъ наукамъ: онъ все понималъ такъ хорошо и скоро, что всё удивлялись. И когда, бывало, кончится время ученья, всё другія дѣти игры заводятъ, а Кирилль на молитву становится, или книги читаетъ святаыя.

Разъ выѣхалъ онъ съ товарищами на соколиную охоту. Только спустили они соколовъ, какъ вдругъ поднялся вихорь, захватилъ кириллова сокола и занесъ невѣдомо куда. Тогда Кирилль сказалъ: „видно мнѣ здѣсь не мѣсто“, и вернулся съ поля. Съ тѣхъ поръ онъ больше на охоту не ѣздилъ и сталъ еще богомольнѣе.

Въ греческой землѣ умеръ царь Теофилъ, и наследовалъ ему сынъ Михаилъ. Этотъ новый царь остался послѣ отца еще малодѣтенъ, и были къ нему приставлены три боярина—учить его и воспитывать. Старшій изъ этихъ бояръ зналъ родителей Кирилла и слышалъ, какой у нихъ есть сынъ умный и повятливый. И взялъ этотъ бояринъ Кирилла къ себѣ въ Царьградъ и сталъ его учить вмѣстѣ съ царемъ, чтобъ царь, на него глядя, самъ прилежнѣе учился.

Такъ и выросъ Кирилль: то у боярина въ домѣ, то въ царскихъ палатахъ, и скоро сталъ многому наученъ,—

прозвали его философомъ. Это по нашему значить — мудрецомъ. Умѣлъ онъ говорить на многихъ языкахъ и, что въ книгахъ было непонятно, все онъ могъ растолковать.

Всѣ въ Царьградѣ знали его и любили за мудрость, а больше любили его за то, что онъ былъ добрый и ласковый со всѣми и всѣхъ при царекомъ дворѣ смирилъ. Хотя онъ уже и на возрастъ былъ, а никакой себѣ не видѣлъ радости въ мірскихъ забавахъ.

Боярину тому, что воспитывалъ его, онъ во всемъ покорялся, а бояринъ ему во всемъ вѣрилъ и поставилъ его старшимъ у себя въ домѣ. Была у этого боярина крестница — сирота, дѣвица богатая и хорошаго рода. И задумалъ онъ женить на ней Кирилла и сталъ его уговаривать. Но Кирилль не хотѣлъ оставаться въ мірѣ, хотѣлъ Богу послужить. Тогда посветили его въ священники и приставили смотрѣть за книгами у св. Софїи. Немного времени спустя онъ, никому не сказавши, скрылся въ монастырь, что стоялъ далеко за городомъ. Хватились его, стали искать; самъ царь по немъ скучалъ. Черезъ полгода едва нашли Кирилла, вернули его въ Царьградъ: и сталъ онъ учить тамъ всякимъ наукамъ, духовнымъ и свѣтскимъ. И все равно, какъ вокругъ большаго города строятся меньшія деревушки, столпились около философа ученики. И радостенъ былъ Кирилль: каждый часъ благодарилъ Бога за то, что Богъ ему даровалъ мудрость и сладость рѣчи на пользу людямъ.

Вдругъ пришли гонцы отъ невѣрныхъ сарацинъ. Эти сарацины еще при старомъ царѣ Теофилѣ подступали къ землѣ греческой, и разорили одинъ большой городъ и перебили много народа.

Съ тѣхъ поръ они стали гордиться передъ христіанами своею силою и прислали грамоту, а въ ней написано было: „Какъ это вы, христіане, говорите, что вѣруете въ Бога единаго, а почитаете Его какъ будто въ немъ

три Бога и называете Св. Троицей? Если вы можете показать что это истинно, то пришлите къ намъ искусныхъ и книжныхъ людей, чтобъ могли они поспорить съ нашими мудрецами.⁴

Царь Михаилъ, получивши эту грамоту, позвалъ патриарха и бояръ, и сталъ съ ними совѣтоваться, кого послать. Подумали они и послали Кирилла. И пошелъ онъ къ невѣрнымъ безъ страха, съ усердіемъ: онъ и умереть за Христа не боялся.

Когда Кирилль пришелъ въ сарацинскій городъ, въ тотъ же день позванъ былъ къ столу князя этого города. За столомъ онъ имѣлъ преніе о вѣрѣ съ однимъ сарацинскимъ мудрецомъ и одержалъ надъ нимъ верхъ.

Увидѣли невѣрные, что имъ не переспорить Кирилла, что правда вся на его сторонѣ. И задумали они его извести: подбавили ему яду въ питье. И сотворилъ Богъ чудо: выпилъ Кирилль эту чару, что налили ему сарацины, и остался живъ и здоровъ.

Вернулея Кирилль отъ сарацинъ и ушелъ въ глухое и тихое мѣсто, не взявъ съ собой ни денегъ, ни пожитковъ; питался только тѣмъ, что ему принесетъ ктонибудь Христа ради и то поѣсть не много, а что останется, отдастъ нищимъ. Такъ и жилъ: о завтрашнемъ днѣ не заботился.

Послѣ захотѣлось Кириллу провѣдать брата своего Меодія: пошелъ онъ на Олимпъ—гору и остался тамъ съ братомъ; стали вмѣстѣ спасаться.

У Чернаго моря, гдѣ нынѣ придонскія степи, стояло въ то время большое Казарское царство.

Народъ въ немъ былъ въ перемежку: сами казары, жиды и сарацины, много было и русскихъ людей. Христ-

тианской вѣры тамъ не было, и люди жили въ дикости; иные и домовъ не строили, а скитались съ мѣста на мѣсто, или прятались отъ ненастья въ хворостяныхъ шалашахъ, да въ землянкахъ маленькихъ, словно въ норкахъ. Князь у нихъ назывался каганомъ.

И отпустилъ каганъ къ царю греческому пословъ за-тѣмъ, чтобъ они ему сказали:

„Мы люди простые: знаемъ, что есть Богъ и молимся Ему; а какъ по Божьему жить, не знаемъ, и многое худое дѣлаемъ по невѣдѣнью. Толкуютъ намъ жида, что ихъ вѣра самая лучшая, и сарацины тоже о своей вѣрѣ говорятъ. Вы насъ никогда не обижали, и слышали мы, что вы истинно вѣруете. Дайте наставниковъ нашему народу. Пусть они намъ покажутъ вашу вѣру, и если мы увидимъ, что она лучше жидовской и сарацинской, то будемъ креститься“.

И когда пришли эти люди изъ-за моря и рассказали про нужду свою, то вспомнили въ Царьградѣ опять про Кирилла, розыскали его и велѣли ему идти къ козарамъ. Онъ сталъ просить Меѳодія: „Братъ! пойдѣмъ со мной: я книжный человѣкъ, а ты, какъ былъ на воеводствѣ, и видѣлъ всякаго народу и лучше моего умѣешь говорить съ простыми людьми.“ Такъ они согласились и пошли. Лежалъ имъ путь по степямъ; а въ степяхъ жили въ то время угры, — теперь ихъ называютъ венгерцами, тоже мадярами. Были эти угры до того страшны, что и на людей не похожи: вмѣсто одежды носили звѣриныя шкуры мѣхомъ вверхъ. И жили по звѣриному: хлѣба не сѣяли, не работали ничего, только разбойничали. Не было отъ нихъ никому проходу, ни проѣзду.

Вотъ Кирилль и Меѳодій шли и сдѣлали приваль въ самый полдень; Кирилль началъ молиться Богу. Вдругъ, словно вихорь налетѣлъ, набѣжали со степи угры, воютъ какъ волки, — говорятъ ли по своему, или пѣсню поютъ,

—подступаютъ къ Кириллу съ оружіемъ, убить его грозятся. А Кирилль не утѣшился, даже головы къ нимъ не повернулъ, — все стоялъ и читалъ: „Господи помилуй!“

И усмирились угры: остановились всё кругомъ: Кирилла и слушали. Когда же онъ кончилъ молиться, стали клаятся ему до земли. И пропустили его и брата его Меодія безъ всякой обиды; еще и дорогу показали.

Скоро пришли Кирилль и Меодій въ Крымъ, остановились въ греческомъ городѣ Херсонѣ, что стоялъ на морскомъ берегу, не далеко отъ Севастополя.

Въ морѣ, близъ того города, были скрыты мощи св. Климента, папы римскаго; и въ прежніе годы, какъ только бывало настанетъ этому святому праздникъ, море разступалось и уходило отъ берега, открывалась на днѣ церковь каменная, ангелами построенная, а въ церкви лежали мощи. Весь народъ ходилъ къ нимъ на поклоненіе, и многія отъ нихъ бывали исцѣленія и чудеса. До семи дней стояло море, а какъ исполнится седьмой день, опять все бывало залъетъ водою и опять ничего нѣтъ.

Только лѣтъ за пятьдесятъ до того, какъ придти Кириллу и Меодію, за грѣхи города Херсона, мощи перестали являться, и всѣмъ христіанамъ была отъ этого великая печаль. Когда Кирилль и Меодій пришли и про это услышали, то стали говорить тамошнему епископу Георгію, что надо чудотворныя мощи изъ моря вынуть. Епископъ ихъ послушалъ: сходилъ въ Царьградъ, взялъ патриаршее благословеніе. Стали они соборно служить молебень на берѣгу моря.

Молились цѣлый день, а вода все не раступалась. И когда вечерѣло, то епископъ, и Кирилль съ Меодіемъ, и другіе священники сѣли на корабль и пустили его по вѣтру. Отѣхали уже далеко и — вдругъ видятъ — надъ

моремъ свѣтъ поднимается, словно звѣзда изъ пучины выкатывается. Подплыли къ тому мѣсту, и показались передъ ними поверхъ воды мощи св. Климента. Все на корабль обрадовались, приняли мощи и съ пѣніемъ, съ ликованіемъ привезли въ городъ.

Скоро послѣ того Кирилль и Меѳодій опять снарядились въ дорогу. И дали имъ херсонскіе люди часть отъ честныхъ климентовыхъ мощей, и съ тѣхъ поръ Кирилль и Меѳодій, гдѣ бы ни ходили—утверждали вѣру христіанскую, повсюду носили эту частицу съ собой. Изъ Херсона поѣхали они на корабль къ козарамъ.

Приняли ихъ тамъ хорошо. Когда они пришли къ козарскому кагану, у него шелъ пиръ. И спросилъ ихъ коганъ: „Скажите мнѣ, какого вы рода, чтобъ я зналъ, какъ васъ посадить; у насъ здѣсь по роду мѣста даются“.

Кирилль сказалъ: „Нашъ дѣдъ былъ первый человекъ на всей землѣ; всѣхъ онъ былъ богаче и вся земная тварь была у него подъ властью. Не сумѣлъ онъ только удержать своей славы, и обнищала его родъ. Мы теперь для того и трудимся, чтобы войти въ прежнюю честь нашего дѣда и другой чести не желаемъ. А дѣдъ нашъ, и вашъ, и всѣхъ людей—былъ Адамъ. Всякій родъ отъ него исходитъ“. Подивился каганъ мудрому отвѣту, всталъ съ мѣста своего, поклонился низко обимъ братьямъ, Кириллу и Меѳодію, и посадилъ ихъ противъ себя. И поднявъ чару, промолвилъ: „Слава Богу единому!“ Кирилль ему отвѣтилъ: „Слава Богу во Св. Троицѣ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу!“ На это отозвались жидаы, что были тоже на пиру, и стали спорить. Бесѣдоваль съ ними Кирилль день до вечера: по книгамъ и притчами показывалъ всю ихъ неправду. Сначала шелъ споръ о Св. Троицѣ, послѣ о Матери Божіей.

Случилось тамъ быть вѣсколькимъ изъ сарацынъ: они подняли голосъ противъ Кирилла за одно съ жидами; и

Кирилль ихъ, также какъ и жидовъ постыдилъ въ томъ, что ихъ учение не Божія правда, а лукавство — чтобъ въ людяхъ разумъ затуманить, отъ правой вѣры отвѣсти. Какъ огненная струя лилася рѣчь кириллова: всѣ хитрости невѣрныхъ, какъ воскъ, отъ нея таяли.

Наконецъ поднялся каганъ съ казарами своими и сказалъ Кириллу: „Хорошо ты все это говоришь и вѣтъ никого мудрѣ тебя въ книгахъ. Видно Богъ тебя къ намъ привелъ на устроение наше. Только мы по книгамъ мало смыслены: Ты намъ просто расскажи, по вашему закону, какъ жить, чтобъ души свои спасти“.

И на утро опять собрались козары и спрашиваютъ Кирилла: „отчего христіанская вѣра всѣхъ лучше?“

Кирилль имъ на это сталъ говорить: „Золото чистое узнають люди огнемъ, а правду истинную умомъ. Какъ вы думаете, если челоуѣку озябшему кто нибудь сказалъ: напейся холодной воды и постой на морозѣ и согрѣешься; а другой бы сказалъ — пойди грѣться въ теплое мѣсто, къ огню? Чья бы правда была?“

И отвѣтили казары всѣ словно въ одинъ голосъ: „была бы правда того, кто отъ холоду тепло присоветовалъ“.

Дальше повелъ свою рѣчь Кирилль: „Первый грѣхъ отъ чего случился? — отъ сладкаго плода и отъ гордости. Стало быть, чтобъ исцѣлиться отъ него, нужно воздержаніе плоти и смиреніе духа. А это и есть законъ христіанскій. Тяжелъ этотъ законъ въ здѣшней жизни; за то въ будущей тѣмъ, кто его исполняетъ, у Бога вѣчный покой. Нашъ законъ, какъ ягодный кустъ, что весною стоитъ въ колючихъ иглахъ, а осенью даетъ хорошія ягоды“.

Тогда первый совѣтникъ кагановъ обернулся въ ту сторону, гдѣ стояли жиды, и сказалъ: „Теперь нашъ гость вашу мудрость и гордость и сарацинскую, также

разорилъ, въ своей христіанской мудрости какъ въ рѣкѣ потопилъ“. А къ козарамъ обернулся и сказалъ: „Истинно, какъ нѣтъ во всемъ мѣрѣ царя сильнѣе христіанскаго—царя православнаго, такъ и вѣра христіанская всѣхъ другихъ вѣръ выше передъ Богомъ; она только одна и можетъ привести въ небесное царство“. И загудѣло по всей толпѣ: аминь.

Вышелъ Кирилль на середину казарскаго круга и воскликнулъ громкимъ голосомъ: „Братья! кто изъ васъ чего нибудь не понялъ, или въ чемъ сомнѣвается, пусть придетъ ко мнѣ, спрашиваетъ и спорить со мною; для того и пришелъ, чтобъ служить вамъ словомъ своимъ. Если же кто не хочетъ вѣровать во Христа и креститься во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, то не моя въ томъ воля, не моя и вина, и не мнѣ отвѣчать передъ Богомъ въ послѣдній день, когда придетъ опять Господь на землю судить всѣхъ людей, однихъ въ жизнь, а другихъ въ муку вѣчную“.

И заговорили кругомъ козары: „мы себѣ не враги“, — и начали просить крещенія. И приказалъ каганъ, чтобъ никто въ его царствѣ не могъ изъ христіанской вѣры переходить въ жидовскую или въ магометанскую, ни въ прежнюю козарскую вѣру.

Больше году оставались Кирилль и Меодій въ козарской землѣ: все крестили и учили народъ. Когда они стали собираться на свою сторону, то каганъ позвалъ ихъ къ себѣ, и когда прощался съ ними, далъ имъ грамоту къ греческому царю и, по ихъ просьбѣ, плѣнниковъ всѣхъ сколько было, счетомъ двадцать человекъ, тоже съ ними отпустилъ. Много народу земли козарской вышло провожать святыхъ проповѣдниковъ. Полюбили ихъ всѣ и привыкли къ нимъ, и горевали, что не увидятъ ихъ больше никогда.

Степью пустою шли Кирилль и Меодій и плѣнники съ ними. И сбились они съ дороги; воды у нихъ не

хватило, а время было лѣтнее, жаркое, колодцевъ же въ встрѣчу не попадалось. Истомелись странники и затосковали, стали конца себѣ ожидать. Вдругъ увидали она; блестя въ равнинѣ озеро. Вѣкъ нему кинулись, но вода въ озерѣ была соленая и нельзя было ее пить. Больше прежняго приуныли странники; разбрелись по степи воды искать.

Кирилль съ Меодіемъ одни остались на берегу; Кирилль былъ такъ слабъ, что не могъ встать съ мѣста. И сказалъ онъ Меодію: „Вратъ, зачерпни мнѣ воды; когда евреи шли съ Моисеемъ по песчаной степи, для нихъ по Вожьему велѣнію горькая вода становилась сладкой; я вѣрую, что и намъ Богъ поможетъ.“ Меодій зачерпнулъ и подаль брату, и когда Кирилль началъ пить, то вся вода въ озерѣ вдругъ стала хорошая. Стали святые братья всю толпу собирать, и всѣ пили воду и славили Бога, что помиловалъ ихъ отъ напрасной смерти. И пошли дальше.

Когда пришли Кирилль и Меодій въ Царьградъ, тамъ ихъ хотѣли сдѣлать епископами; они же по смиренію отреклись отъ этой чести. Тогда Меодій былъ поставленъ во игумена большаго и славнаго Полихроніева монастыря, а Кирилль остался въ Царьградѣ при церкви св. апостоловъ.

По берегамъ рѣки Дуная жили новые люди, пришедшіе съ востока, по имени болгаре. Пришли они ордою, разорили городовъ нѣсколько и остались жить на Дунаѣ; стали брать дань съ семи славянскихъ волостей.

Былъ у болгаръ свой князь, и обычай свой были — особенные, говорили они также по своему. Такъ и жили: то воевали съ греками и другими народами; то мирились.

Земля, гдѣ они размѣстились, стала называться Болгаріей. На этой землѣ было больше славянъ, *) чѣмъ бол-

*) Славяне — наши предки.

гарь; болгаре были все воины, только одно ремесло знали — хорошо ковали оружіе. А славяне были ко всякому дѣлу способны; у грековъ научились хитрости и сами были умѣе, чѣмъ болгаре. Многимъ разнымъ мастерствамъ навыкли болгаре отъ славянъ; и такъ какъ часто съ ними водились, то и рѣчь славянскую стали понимать; и что дальше, то больше дружились со славянами; подь конецъ уже стали языкъ свой болгарскій забывать и дѣтямъ имена давали славянскія.

Болгаре были сплошь невѣрные: они съ первой родины своей принесли съ собою идоловъ; еще и огню поклонялись болгаре и звѣрямъ разнымъ приносили жертвы, даже нечистымъ псамъ.

По многихъ лѣтахъ довелось владѣть Болгаріей такому князю, что любилъ воевать и на войнѣ всегда побѣждалъ. Имя этому князю было Крумъ. Онъ похваля изъ за Дунай отбровъ, собралъ подвластныхъ себя славянъ и всѣхъ ихъ вмѣстѣ съ болгарскимъ своимъ войскомъ повелъ на Царьградъ. Сколько они сражались греки противъ Крума, не одолѣли его ни разу. Онъ бралъ ихъ крѣпкіе города и вудилъ мячъ неволю несчастныхъ толпы людей, все большіе славянъ; а изъ нихъ уже многіе были христіанской вѣры.

Послѣ смерти Крума — вся удача болгаръ кончилась: стали греки ихъ побѣждать. Въ одно время и при внука преемникъ Крума Борисъ греческій царь Михаилъ отправилъ нѣсколько полковъ воевать болгарскую землю. Князь и болгарскій расположенный вуже сестрою своею, возвратившеюся изъ Греціи, и дѣво она была въ плѣну; и вѣрнымъ монахомъ греческимъ Феодоромъ Куфарою, не вышедъ съ войскомъ на встрѣчу, а послалъ сказать царю, что не будетъ съ христіанскимъ народомъ сражаться, потому что самъ сталъ вѣровать во Христа и желаетъ принять крещеніе. Тогда отъ Царьграда прѣхалъ епископъ съ свя-

щенниками; они о крестили князя и всю его семью, а послѣ еще многихъ болгаръ и славянъ. Царь греческій былъ у Бориса крестнымъ отцемъ. Оттого Борису дали имя Михайль.

Послѣ крещенія болгаръ пришли послы моравскіе къ царю греческому, привесли поклонъ отъ своего князя Ростислава и сказали:

«Народъ нашъ отъ язычества отрекся, держитъ вѣру христіанскую, да только нѣтъ у насъ учителя такого, чтобы намъ эту вѣру на нашемъ языкѣ разъяснить. Пришлите намъ наставника: отъ васъ во всѣ страны добрый законъ исходитъ.»

Царь Михайль выслушалъ просьбу моравскаго народа. Потомъ велѣлъ позвать Кирилла философа и сталъ ему говорить: Я знаю, что отъ усердія твоего ко всѣмъ божественнымъ дѣламъ ты сдѣлался нынѣ слабъ и боленъ, а все же придется тебѣ пойти въ Моравію, потому что этого дѣла никто кромѣ тебя не можетъ хорошо исполнить. Ты и брата своего Меодія возьми съ собой: онъ тебѣ поможетъ. Вы оба изъ Солуня, а солуняне всѣ чисто говорятъ по-славянски.» Кирилль отвѣтилъ царю: Хотя и боленъ, съ радостью иду; вы только скажите мнѣ напередъ, есть ли у моравскихъ людей своя грамота, чтобы я могъ имъ книги написать.» Царь на это сказалъ: «Я спрашивалъ, — говорятъ, что нѣтъ у славянъ своихъ буквъ.»

Кирилль тогда промолвилъ: «Какъ же быть? учить безъ буквъ все равно что наводѣ писать, все и пройдетъ, какъ вода, не утвердится въ людяхъ ученіе; да еще и поймутъ люди не такъ, и никому не будетъ пользы; а мнѣ худая слава будетъ, еретикомъ назовутъ меня.» Царь подумалъ и сказалъ снова: «Если ты захочешь и попросишь у Бога, то Богъ тебѣ откроетъ славянскую грамоту. Велика милость Божія надъ тобой!» Вышелъ

философъ изъ царскаго дома невеселый, не могъ онъ у себя въ умъ прибрать, гдѣ взять буквы для славянъ. Грусть ему припала къ сердцу и забота, и страхъ на него нашель великій. Пошелъ Кирилль и рассказалъ обо всемъ брату своему Меѳодію и ученикамъ нѣсколькимъ, самымъ близкимъ. Всѣ они вмѣстѣ стали молиться, просить у Бога помощи въ важномъ дѣлѣ. Послѣ Кирилль началъ поститься: постился сорокъ дней. И когда миноваль срокъ поста, то надумались Кириллу 38 славянскихъ буквъ: встали ясно у него передъ глазами, словно кто ихъ ему показалъ. Какъ писать славянскую рѣчь этими буквами, тоже пришло ему въ разумъ. И вся забота покинула Кирилла: хорошо ему стало, какъ будто свѣтъ у него въ сердцѣ зажегся и все въ глазахъ кругомъ осіяль. Сотворилъ философъ еще разъ долгую молитву и сѣлъ переводить Евангеліе съ греческаго языка на славянскій, — съ одного разу перевелъ первую главу отъ Іоанна: *Въ началѣ бѣ Слово.* Это Евангеліе читають у насъ на обѣднѣ въ первый день Пасхи.

И понесъ Кирилль рукописаніе свое къ царю и къ патріарху: всѣ похвалили новую грамоту. Патріархъ благословилъ Кирилла работать дальше. Меѳодій тоже понималъ славянскую грамоту и пособляль брату. И скоро были готовы — переписаны послavianски Евангеліе, и Апостоль, и Псалтирь, также церковныя службы: обѣдня съ часами, служба утренняя и вечерняя, и всѣ требы.

Тогда царь собралъ въ путь Кирилла и Меѳодія и учениковъ ихъ: далъ имъ разной церковной утвари, одежды и денегъ на первое время. Еще далъ имъ нести къ Ростиславу дары и письмо, а въ письмѣ написалъ:

«Богъ нашъ христіанскій сотворилъ у насъ въ Царьградѣ чудо, явилъ буквы въ вашъ языкъ. Пока вы жили во идолопоклонствѣ, у васъ не было своей грамоты, но едва лишь вы увѣрвали, Богъ причитаеть васъ къ

великимъ народамъ, даетъ вамъ разумнѣе книжное. Прими-
те отъ насъ то, что дороже золота и цвѣтныхъ кам-
ней, книги новыя вашей грамоты. Съ ними я вамъ шлю
въ наставники мудреца, того самого, кому открылись
буквы. Соблюдай, князь Ростиславъ, истинную вѣру въ
мѣстахъ тебѣ подвластныхъ, и наградишь тебя Богъ въ
своемъ небесномъ царствѣ, а на землѣ будетъ имени
твоему до вѣку слава, какъ: идетъ слава царю Констан-
тину, что устроилъ вѣру въ Римскомъ государствѣ.

Когда Кирилль и Меодій пришли въ Моравію, Ро-
стиславъ имъ очень былъ радъ, началъ строить церкви.
Черезъ годъ уже была кончена первая церковь въ го-
родѣ Оломуцѣ, потомъ еще нѣсколько церквей появилось
въ Моравіи. Кирилль освящалъ эти церкви и служилъ
въ нихъ по-славянски.

Когда пошли слухи по землѣ моравской, что въ но-
выхъ перквахъ читаютъ Евангеліе и молитвы такъ, что
все понять можно, то мораване всѣ начали ходить къ
Кириллу: всегда полна была народу та церковь, гдѣ
онъ служилъ.

Начали Кирилль и Меодій набирать себѣ учениковъ
изъ моравянъ, толковали имъ по книгамъ священное
Писаніе и показывали церковную службу, чтобъ могли
эти ученики послѣ быть священниками. Князья и боя-
ре моравскіе съ радостью отдавали своихъ сыновей въ
эту науку. Малыхъ дѣтей тоже брали Кирилль и Мео-
дій, учили ихъ новой славянской грамотѣ.

Еще ходили Кирилль и Меодій по городамъ и по
деревнямъ, вездѣ носили съ собою Евангеліе и читали
народу и наставляли всѣхъ, какъ слѣдуетъ жить и въ
Бога вѣровать. Послѣ нихъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они
учили, поставлены были каменные кресты, до сихъ поръ
эти кресты можно видѣть; покрившись они и обвѣтри-

лись, а всё стоять. Въ одной деревнѣ подлѣ дороги былъ большой камень: пришли Кирилль съ Меѳодіемъ въ эту деревню; собралась толпа народу; святые братья встали на камень и оттуда сверху стали читать о слово Божіе. Когда они сошли опять на землю, то остались на камнѣ слѣды ногъ ихъ ясно отпечатаны, все равно какъ бы на мягкомъ пескѣ. Славяне моравскіе долго сберегали этотъ камень, хранили его въ древней церкви подлѣ алтаремъ. Говорятъ, еще недавно этотъ камень видѣли, а теперь его нѣтъ и никто не знаетъ, куда онъ пропалъ.

Заходили Кирилль съ Меѳодіемъ и въ такія глухія мѣста, гдѣ никакихъ священниковъ никогда не было. Тамъ люди даже не слышали о христіанской вѣрѣ, идоловъ еще молились. Кирилль и Меѳодій тѣхъ идоловъ сокрушали, царство истиннаго Бога возвѣщали, читали Евангеліе; и такъ какъ оно было по-славянски, то всё его понимали, и вѣровали, и крестились.

Пошла въ Моравіи хорошая жизнь. Радовался Богъ — глядѣлъ съ небесъ на эту землю. А дьяволъ мучился злобою, что люди спасаются. Была ему скорбь — Кирилла и Меѳодія святость безпорочная люте геенскаго огня жгла его ненависть къ нимъ. И началъ онъ домогаться угодниковъ божіихъ погубить и книги славянскія истребить, чтобъ не осталось въ народѣ Кирилла и Меѳодія памяти и чтобъ заглохло все ихъ ученіе. Все равно какъ рыбакъ по волѣ распускаетъ сѣти, пустилъ врагъ свою прелесть по моравскому государству: разжегъ зависть въ сердцахъ у нѣмецкихъ священниковъ,³⁾ мысли имъ досадою, какъ ядомъ змѣинымъ, отравилъ. И начали они какъ змѣи шипѣть, другъ съ другомъ сговариваться, какое бы имъ зло учинить Кириллу и Меѳодію, чтобъ ихъ изъ Моравіи избыть и опять все сдѣлать по старому.

³⁾ Нѣмцы были католики.

Дошли и къ папѣ Николаю челобитья нѣмецкихъ священниковъ на Кирилла и Меодія, дошла къ нему и молва о святости ихъ. И не зная папа римскій, что думать о греческихъ проповѣдникахъ: захотѣлъ онъ ихъ видѣть и вызвалъ ихъ къ себѣ изъ Моравіи.

Кирилль и Меодій взяли книги славянскія, взяли мощи святаго Климента, учениковъ нѣсколькихъ и пошли.

Была имъ по дорогѣ Паннонія: въ ней княземъ былъ Коцель, сынъ Прибины. Онъ ихъ позвалъ къ себѣ въ Блатно, и они тамъ у него долго прогостили, окрестили многихъ. Со всей Панноніи сходился народъ слушать святыхъ братьевъ. И ученики новые вокругъ нихъ собрались: пятьдесятъ славянъ паннонскихъ научили грамотѣ и церковной службѣ Кирилль и Меодій, пока жили въ Блатнѣ. При прощаніи Коцель ихъ награждалъ дарами, но они не приняли даровъ и такъ же, какъ въ козарской землѣ, просили князя освободить невольниковъ, что на войнѣ были взяты и что отъ бѣдности попали въ кабалу. И по тому святыхъ угодниковъ прошенію отпустилъ Коцель на волю девятьсотъ рабовъ.

За Панноніей Кирилль и Меодій миновали береговья славянскія земли: Хорватскую землю, и Далмацію, и землю сербовъ приморскихъ; вездѣ учили и крестили народъ.

Пришли въ городъ Венецію. Тамъ, какъ на сокола вороны, напали на Кирилла латинскіе священники, стали его обвинять неправильно и грамоту славянскую стали хулить.

Начался споръ между Кирилломъ и латинскими священниками, но не осилили Кирилла въ спорѣ латинскіе священники; онъ же ихъ пристыдилъ.

Изъ Венеціи Кирилль и Меодій двинулись прямо въ

Римъ, а въ то время умеръ папа Николай и вмѣсто него былъ въ папы выбранъ Адрианъ II-й.

Услыхалъ новый папа, что Кирилль и Меодій идутъ близко и мощи Климента святаго несутъ; и вышелъ на встрѣчу Адрианъ со всѣмъ клиромъ и со всѣмъ народомъ. У всѣхъ въ рукахъ были зажженные свѣчи; священники пѣли молитвы.

Адрианъ благословилъ Кирилла и Меодія и принялъ отъ нихъ въ даръ Климентовы мощи; тутъ же отъ этихъ мощей начались чудеса. Одинъ былъ въ Римѣ разслабленный съ дѣтства: онъ прикоснулся къ мощамъ и выздоровѣлъ. Книги славянскія тоже принялъ папа Адрианъ, отнесъ ихъ въ церковь Пресвятой Богородицы и самъ святилъ ихъ. На-завтра перенесъ Адрианъ книги въ самую большую римскую церковь, въ соборъ святаго Петра, сложилъ ихъ тамъ на престолѣ и приказалъ Кириллу отслужить по нимъ славянскую литургію. Затѣмъ опять въ другой церкви служилъ Кирилль: каждый день гдѣ нибудь въ Римѣ шла обѣдня по-славянски. И посвятилъ папа Меодія во священники.

Два епископа римскихъ обидѣли Кирилла: подняли голосъ противъ его книгъ. Папа пригрозилъ этимъ епископамъ своимъ проклятьемъ; тогда они принесли повинную. Адрианъ ихъ простилъ и велѣлъ имъ посвящать учениковъ Кирилла и Меодія, трехъ во священники, а двухъ во диаконы.

Римскіе люди толпами окружали Кирилла, спрашивали у него про все прежнее, что съ нимъ бывало, какъ онъ училъ народъ въ Моравіи и въ другихъ мѣстахъ, какъ мощи святаго Климента изъ моря доставалъ. Иные по-два, по-три раза приходили къ философу: не могли вдосталь наслушаться его рѣчей. Навѣдался одинъ жиловинъ разумный и книжный: сначала онъ гордо заспорилъ, что нѣтъ Христа. Но какъ сталъ говорить Ки-

риллъ, какъ раскрылъ свою мудрость; то смирился этотъ жидовинъ и обратился въ христіанскую вѣру. И радость была о томъ Кириллу.

Кириллъ все прежде былъ хворый: въ Моравіи ходилъ черезъ силу, въ Римѣ совсѣмъ разболѣлся. И послалъ ему Богъ откровеніе, что смерть его настаетъ. Тогда Кириллъ облекся въ свою самую хорошую, праздничную одежду и сказалъ: теперь я ни царю, ни кому на землѣ не служу, одному Богу.» На другой день Кириллъ постригся въ монашество. При постриженіи онъ и принялъ имя Кирилла, а прежде его имя было Константинъ; Кирилломъ же онъ потому назвался, что такъ ему Богъ велѣлъ, когда явился ему въ откровеніи. Послѣ того Кириллъ пролежалъ больной 50 дней; все молился Богу со слезами, чтобъ не оставилъ Богъ славянскія земли, не попустилъ бы стереться въ нихъ правой, христіанской вѣрѣ.

И когда началъ умирать Кириллъ, то позвалъ Меодія и сказалъ ему: «Трудились мы съ тобою, какъ пара воловъ подъ ярмомъ, и вотъ я падаю среди поля на бороздѣ. Я знаю, братъ, что ты любишь свою тихую гору, монастырь свой; но прошу тебя, не оставляй земель славянскихъ, этимъ ты вѣрнѣе спасешь душу.» Еще съ учениками простился Кириллъ: въ послѣдній разъ наставилъ ихъ о вѣрѣ, поцѣловалъ каждого изъ нихъ, благословилъ и сталъ объ нихъ обо всѣхъ молиться Богу. Потомъ затихъ. И вдругъ опять поднялъ голову и промолвилъ: *Благословенъ Богъ нашъ, иже не дастъ насъ въ ловитву зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но стѣтъ ихъ сокрушися и избави ны отъ истлѣнія ихъ.* Съ этимъ словомъ преставился Кириллъ февраля 14-го дня 899 года. Всей жизни Кирилла философа было 42 года.

Пришолъ Меодій къ папѣ Адриану, плачетъ—говорить: «Братъ мой умеръ; позволь мнѣ, отче, взять его

тѣло. Когда наша мать насъ отпускала, то заповѣдала намъ: если одинъ умретъ, долженъ другой везти его на родину хоронить.» Папа далъ свое согласіе и самъ приказалъ сдѣлать для Кирилла гробъ крѣкій, чтобъ годился въ дорогу. Вдругъ пришли къ папѣ римскіе епископы и сказали ему: «Мы Кириллова тѣла не отпустимъ. Богъ намъ этого праведника привелъ и отъ насъ его взялъ; пусть его прахъ съ нашими угоониками почіетъ.» Адрианъ отвѣтилъ на это епископамъ: Если вы такъ уважаете Кирилла, то я, ради его святости, преступлю римскіе обычаи, погребу его въ храмѣ святаго Петра, гдѣ патріарховъ лишь римскихъ погребаютъ.»

Когда объ этомъ рѣшеніи узналъ Меодій, то онъ пришелъ на совѣтъ папы и епископовъ и сказалъ имъ: «Вы моей слезной жалобы не послушали, волю родительскую не допустили меня исполнить.» После оная сталъ просить: «Не хороните моего брата у св. Петра, но похороните его у св. Климента, гдѣ Климентовы мощи лежатъ. Явились ему эти мощи изъ морской глубины, и живъ въ странствіяхъ онъ съ ними не разставался, пусть и онъ успокоится подлѣ нихъ.» Въ этотъ разъ епископы Меодію не прекословили: погребли Кирилла въ церкви св. Климента. Отпѣвалъ его папа римскій Адрианъ со всѣми священниками и черноризцами, какіе были въ Римѣ.

Прославилъ Богъ Кирилла: всѣ больные исцѣлялись отъ его гроба. Другіе не могли придти въ церковь, но поминали въ молитвѣ имя Кирилла, и это было имъ на пользу. Римскіе люди на стѣнѣ церковной надъ гробницею Кирилла написали его ликъ, зажгли этому образу неугасимыя лампы.

Послѣ Кириллова преставленія Меодій еще съ полгода жилъ въ Римѣ.

Потомъ пришли послы отъ князя Коцелла къ римско-папѣ просить его, чтобъ онъ отпустилъ имъ въ Панно-

нію Меодія. «Не вамъ однимъ, всѣмъ славянскимъ землямъ, отдаю Меодія», сказалъ Адрианъ; и написалъ князьямъ славянскимъ, Ростиславу и Коцелу, грамоту, что благословляетъ Меодія, и проповѣдь его, и книги его благословляетъ, и что всякій, кто будетъ обижать Меодія и хулить его ученіе, долженъ быть проклятъ. Съ этой грамотой приказалъ папа Меодию и ученикамъ его идти къ славянамъ. Меодій простился съ братнею могилой и пошелъ прочь изъ Рима: пришелъ прямо въ Паннонію Коцель обрадовался, что увидѣлъ его, но опечалился когда узналъ, что Меодій пришелъ простымъ священникомъ.

И скоро опять Коцель послалъ въ Римъ Меодія съ двадцатью учениками изъ тѣхъ, что Кирилль и Меодій вмѣстѣ наставляли, когда проходили чрезъ Паннонію въ первый разъ. Просилъ паннонскій князь патріарха римскаго посвятить Меодія въ епископскій санъ, учениковъ же его во священники. Андрианъ побоялся не исполнить воли Коцела, потому что въ то время Ростиславъ моравскій побѣдилъ большое нѣмецкое войско и славяне повсюду взяли верхъ надъ нѣмцами. И поставилъ Адрианъ Меодія во епископы Маравіи и Панноніи, а учениковъ его, что съ нимъ вмѣстѣ пришли, сдѣлалъ священниками.

Вернулся Меодій въ Паннонію и самъ уже началъ посвящать учениковъ своихъ во священники и въ діаконы. Во всѣхъ концахъ земли паннонской начали слышать люди славянскіе обѣднѣ; а латинскихъ священниковъ такъ же, какъ прежде въ Моравіи, никто не хотѣлъ; дѣлать имъ стало нечего, кормиться тоже нечѣмъ. Епископъ нѣмецкій, что давно жилъ въ Панноніи, еще у князя Прибны, — тотъ епископъ уѣхалъ съ досады въ нѣмецкую землю и сталъ тамъ худое говорить про Меодія и просить отъ него защиты. Другіе епископы нѣмецкіе за своего товарища очень оскорбились; рѣшили непременно повредить Меодию.

Они коварно зазвали его на соборъ свой, заковали въ цѣпи, и завезли его въ нѣмецкую землю, — заперли въ темницу. Тамъ всячески надъ нимъ издѣвались, алобу свою дьявольскую показывали: бѣтъ не давали они святому по нѣскольку дней; когда зима была, они его босаго съ непокрытою головою выводили на тюремный дворъ, ставили на снѣгъ и заставляли его такъ стоять на одномъ мѣстѣ сутки, а то и больше. Батогами тоже били Меѳодія нѣмцы: они хотѣли, чтобы онъ умеръ въ тюрьмѣ, какъ Ростиславъ;*) но Богъ сохранилъ и укрѣплялъ Меѳодія. Ученики Меѳодіевы часто его навѣщали: пробирались они тайкомъ въ городъ, гдѣ Меѳодій томился въ неволѣ; давали денегъ сторожамъ темничнымъ, и тѣ ихъ пускали на малое время поговорить съ наставникомъ; многіе изъ учениковъ ходили нарочно въ Римъ и рассказывали папѣ, что дѣлаютъ нѣмцы съ ихъ епископомъ. Меѳодій самъ посылалъ нѣсколько разъ письма къ папѣ, жаловался на свою судьбу тяжелую, просилъ защиты. Адриана папы не было уже тогда на свѣтѣ, а новый папа Іоаннъ VIII-й никакого отзыва на всѣ эти вѣсти не давалъ, какъ будто ихъ не получалъ.

Между тѣмъ на Моравію папали нѣмцы. Счастье перекинулось на славянскую сторону. Когда провѣдалъ папа Іоаннъ о томъ, что дѣлается въ Моравіи, т. е. что моравяне разбили нѣмцевъ, то догадался, что настало время князя моравскаго; ему, значить, слѣдуетъ угождать, и отправилъ двѣ грамоты: одну епископамъ нѣмецкимъ, а другую нѣмецкому королю. Епископамъ написалъ папа, чтобы они Меѳодія освободили безъ всякой задержки, и почитали бы его по сану его; а королю писалъ Іоаннъ, чтобы король епископовъ приглядывалъ, не позволялъ имъ неправдъ надъ Меѳодіемъ творить.

Несмотря на приказанія папы Меѳодій еще заключенъ былъ въ темницѣ. Когда папа Іоаннъ узналъ снова, что

*) Ростиславъ виданъ былъ нѣмцамъ своимъ племянникомъ Святополкомъ. Они его осѣдрили, заключили въ тѣсную монастырскую келью, гдѣ онъ и скончался.

Меодій все не на волю, и тогда послалъ онъ къ нѣмецкимъ епископамъ священника Павла съ письмомъ грознымъ, чѣмъ прежде, повелѣвалъ папа епископамъ отпустить Меодія и самимъ явиться на судъ въ Римъ; а за то, что они перваго приказа его не исполнили, запрящала папа тѣмъ епископамъ на три года служить обѣдни. Не хотѣли нѣмецкіе епископы, а вывели Меодія на вольный свѣтъ. Три года протрадалъ Меодій въ затворѣ.

Когда освободился Меодій изъ тюрьмы, то услышалъ, что князь Коцель уже преставился и что Паннонію снова взяли нѣмцы. И Меодій сталъ жить въ Моравіи у Святополка. Въ одно время Боривой князь чешскій послалъ гонцевъ къ Святополку сказать, что князь чешскій желаетъ креститься, просить священниковъ. Святополкъ промолвилъ чешскимъ гонцамъ: «Спросите епископа Меодія; пусть онъ выберетъ двухъ или трехъ священниковъ и отошлетъ съ вами къ вашему князю.» Меодій самъ пошелъ въ Чехію и окрестилъ Боривоя съ Людмилой и двухъ ихъ сыновей. Оставался Меодій въ Чехіи безъ малаго годъ и освятилъ двѣ первыя чешскія церкви, одну въ Литомышлѣ—городѣ, а другую въ Львовомъ Градцѣ. Затѣмъ оставилъ Меодій въ Чехіи нѣсколькихъ славянскихъ священниковъ и возвратился въ Моравію.

Ученики Меодія ходили еще дальше Чехіи, на Вислу—рѣку, въ Польшу и они окрестили короля и многихъ поляковъ.

Латинскіе священники и въ Польшѣ и въ Чехіи тоже раньше были. Опять стало имъ досадно, что епископа моравскаго ученики нигдѣ покою имъ не даютъ, всюду ихъ выживаютъ.

И начали нѣмецкіе священники стараться, чтобъ Меодія въ глазахъ Святополка хулою обнести. Это имъ далось безъ труда. Они стали передъ Святополкомъ осуждать Меодія, повторяли каждый день: «Къ чему ты,

князь, этого старика слушаешь; ты видишь, онъ не похожъ на другихъ людей. Отъ тебя онъ довольно денегъ получаетъ, и прихожане ему приносятъ; хорошо могъ бы онъ жить, а онъ все нищимъ отдаетъ, самъ едва перебивается, почти что какъ нищій. Развѣ можно то исполнить, чего онъ отъ тебя требуетъ: онъ хочетъ, чтобъ люди жили по Писанію, а люди должны жить по природѣ своей. Мы въ черныхъ ризахъ ходимъ, да и то не по книгамъ живемъ. И какъ смѣетъ Меѳодій тебя упрекать въ чемъ нибудь? Ты, князь, владыка надъ своею землею: Меѳодій долженъ твоей волѣ повиноваться, а а тебѣ даже не прилично ему уступать.»

И не сталъ больше князь говорить съ Меѳодіемъ и звать его къ себѣ, пересталъ ходить въ церковь. У себя на дворѣ выстроилъ князь часовню, и тамъ нѣмецкіе священники служили для него латинскую обѣдню и писали папѣ римскому: «Поставленный отъ тебя епископъ Меѳодій еретикъ; онъ Символь вѣры не весь сполна читаетъ и Духа Святаго не такъ исповѣдуетъ, какъ всѣ прочіе священники у насъ въ нѣмецкой землѣ и у васъ въ Римѣ.»

Наконецъ пришли въ Римъ нарочные съ письмами отъ нѣмецкихъ епископовъ и раскалала папѣ Иоанну, что Меѳодій у Святополка послѣдній человекъ, а самые близкіе князю друзья и совѣтники — нѣмцы. Тогда Иоаннъ разсудилъ: «Чего мнѣ за Меѳодія заступаться, лучше нѣмцевъ ублажать; можетъ быть, король нѣмецкій намъ помощь пришлетъ противъ сарагинъ.» Зналъ Иоаннъ, что для нѣмцевъ дороже всего то, чтобъ не было у славянъ своихъ книгъ, чтобъ служба церковная шла по-латыни; тогда нѣмецкіе священники разошлись бы снова служить по всей Моравіи. И послалъ Иоаннъ въ Моравію священника Павла, того самого, что раньше ходилъ: далъ ему грамоту къ Меѳодію. Этою грамотою запрещалась славянская служба, позволено было только проповѣди послѣ обѣдни говорить по-славянски.

Прочиталь Меѳодій писаніе патриарха римскаго и за-
ручинилса, сказалъ самъ себѣ: «Пропали всѣ груды
брата моего и мои. Что же будетъ теперь? — будутъ лю-
ди приходять въ церковь и стоять — ничего не понимать.
И позабудутъ ученіе Христова, воскреснутъ въ Моравіи
языческіе обычай. Нѣтъ, я не стану служить по латыни,
это будетъ людямъ вредъ, стало бытъ что грѣхъ, а я
грѣха не возьму на свою душу. Пусть на меня гнѣвает-
ся Іоаннь, онъ великъ и силенъ, а Богъ сильнѣе и боль-
ше папы римскаго. Богъ же на меня не прогнѣвается
за славянскую службу. Я привыкъ все дѣлать для Бо-
га, не для людей, и ни чьей мнѣ милости не нужно, кромѣ
Божіей. Если Богу я угоденъ, и не хочетъ Богъ моей
погибели, то ни папа римскій, и никакая власъ земная
надо мной не можетъ здѣлать зла.»

И сталъ Меѳодій служить по-славянски, какъ служилъ.
Начали нѣмцы папѣ Іоанну доносить, что Меѳодій
папскихъ повелѣній ослушникъ. Святополку тоже гово-
рили нѣмецкіе священники «Меѳодій и патриарха рим-
скаго не почитаетъ, все свою волю творить; посмори на
него, когда изъ цекви выходитъ, какъ толпится вокругъ
него народъ. Явно мутить Меѳодій въ твоёмъ государ-
ствѣ. Да и въ томъ, что онъ о Богѣ и о вѣрѣ говорить,
нѣтъ истины: все ложь и ересь. Нельзя тебѣ, князь,
такого епископа у себя держать.» И повѣрилъ Свято-
полкъ нѣмецкимъ священникамъ и послалъ одного изъ
нихъ просить папу римскаго, чтобъ не былъ Меѳодій въ
Моравіи.

Папа Іоаннь въ то время собирался просить у нѣмец-
каго короля защиты отъ сарацинъ, и радъ былъ Іоаннь,
что вышелъ случай услужить нѣмцамъ. Тотчасъ напи-
салъ онъ двѣ грамоты и отправилъ ихъ съ тѣмъ же
нѣмецкимъ священникомъ въ Моравію. Меѳодію пи-
салъ Іоаннь, чтобъ шель онъ въ Римъ на судъ, пото-
му что со всѣхъ сторонъ етъ жалобы, будто епископъ
моравскій ересь какую — то возвѣщаетъ. А князю морав-

скому писано было, чтобы онъ вѣровалъ твердо и неуклонно, ереси бы никакой не поддавался, и что папа самъ будетъ судить Меѳодія и не дастъ ему поблажки, если онъ виновенъ. Но отъ короля нѣмецкаго не дождался папа римскій помощи, а получилъ ее отъ государя греческаго.

Въ греческой землѣ царствовалъ Василій Македонянинъ. Онъ провѣдалъ какъ-то слухомъ, что патриархъ римскій въ большой тѣснотѣ, и явился царь греческій со многими кораблями къ итальянскому берегу и разгромилъ невѣрныхъ, всѣ ихъ суда пожегъ и потопилъ.

Иоаннъ принялся служить благодарственные молебны, — самъ думаетъ: «Царь греческій сила велика, вотъ съ кѣмъ нужно дружить.» И въ это время пришло Меѳодій въ Римъ. Иоаннъ учредилъ надъ нимъ судъ. Пока тотъ судъ собирался, папа Иоаннъ размышлялъ: «Царь греческій будетъ не доволенъ, если мы обвинимъ Меѳодія за славянскую грамоту, да и мнѣ Меѳодія жалко; онъ человекъ разумный и справедливый, надо его оправдать. Но и оправдывать его не ловко: онъ учитъ по-восточному, по-гречески, что Духъ Святой исходитъ отъ одного лишь Бога Отца; если я скажу, что правъ Меѳодій, то выйдетъ, что епископы всѣ мои и я самъ, всѣ мы еретики, потому что по нашему Духъ святой также и отъ Сына Божія исходитъ. Ну, да я знаю, что сдѣлаю.»

Въ Римѣ символъ вѣры читался еще безъ переменъ. И сказалъ папа Иоаннъ Меѳодію на соборѣ епископовъ римскихъ: «прочти Вѣрую». Меѳодій прочиталъ, какъ и въ Римѣ читали. Иоаннъ сказалъ епископамъ своимъ: «Вы слышали, — онъ вѣруетъ, какъ мы; стало быть, все ученіе его правильно.»

И поставилъ Иоаннъ Меѳодія архіепископомъ въ славянскихъ земляхъ и позволилъ ему служить по-славянскимъ книгамъ. Но еще думалъ папа римскій: «Нельзя

идти совѣмъ противъ нѣмцевъ; не могли они въ этотъ разъ, а въ другой пригодятся; хотять нѣмцы, чтобъ славянской грамоты не было, этого я для нихъ не сдѣлаю; хотять они еще быть при дворѣ Святополка моравскаго, — пусть будутъ; нельзя чтобъ славяне нѣмцевъ или нѣмцы славянъ пересиливали; нужно, чтобъ славяне съ нѣмцами всегда въ спорѣ были; тогда и тѣ, и другіе, будутъ прѣзжать ко мнѣ просить суда, и дары привозить будутъ, и почитать меня будутъ, и бояться. Святополку не любъ Меодій, не хочеть князь его близъ себя имѣть и Таинъ святыхъ изъ рукъ его принимать. Пусть будутъ около князя священники, какихъ онъ любитъ“. И написалъ Святополку Іоаннъ большую грамоту: сначала про Меодія — хвалилъ его папа римскій; потомъ писалъ, что дозволяетъ въ Моравіи славянскую службу; но въ концѣ прибавилъ Іоаннъ: „Если тебѣ, князь, славянская обѣдня не по сердцу, то можешь слушать у себя во дворцѣ латинскую обѣдню отъ нѣмецкихъ священниковъ“.

Въ нѣмецкой землѣвъ то время королемъ былъ Карломанъ. Отъ него прѣхалъ къ папѣ Іоанну одинъ священникъ и жилъ въ Римѣ. Имя этому священнику было Викингъ; онъ служилъ Карломану, когда тотъ еще королевичемъ былъ, и былъ Карломану Викингъ во всѣхъ дѣлахъ помощникъ. Викингъ былъ человекъ злой и коварный, славянамъ всѣмъ врагъ лютый. Ему отрада была славянъ мучить, даже къ смерти приводить. Онъ говорилъ: „славянское премея все равно, что скотина; для того и живетъ на свѣтѣ, чтобъ на насъ, на нѣмцевъ, работать. Для чего знать славянамъ священное Писаніе? Пророкъ Моисей запретилъ скотамъ безсловеснымъ ходить на Синайскую гору, такъ и мы не должны допускать славянъ понимать слово Божіе“. Славяне Викинга называли сосудомъ дьявольскимъ. И про Викинга думалъ Іоаннъ: „вотъ король нѣмецкій прислалъ уже на мѣсто Меодія своего человека: какъ его отъ насъ ни съ чѣмъ отустить?“

Позвалъ Іоаннъ Меодія и сказалъ ему: „Теперь иди въ Моравію; враги твои тебѣ не страшны, ты самъ ихъ

выше, надъ тобою одинъ я; если будетъ у тебя какое сомнѣнiе, или споръ съ кѣмъ нибудь, прямо пиши ко мнѣ, или самъ приходи. Неси къ Святополку мою грамоту. По этой грамотѣ узнаетъ князь, что книги твои уставамъ не противны, а житiе твое всѣмъ христіанамъ поученiе и примѣръ. Но тебѣ одному со всею Моравiей не справиться, я тебѣ дамъ въ помощники **Викинга**. И выцель изъ Рима Меодiй съ Викингомъ вмѣстѣ.

Въ Моравiи люди встрѣчали Меодiя съ радостiю, кидались ему въ ноги, помыли одежды его цѣловали: не чаяли они, что онъ къ нимъ вернется. Явились Меодiй и Викингъ къ Святополку: Меодiй отдалъ князю папскую грамоту и сталъ какъ всегда служить обѣдни и заставлять народъ.

Но вдругъ нѣмцы начали толковать князю и моравскимъ людямъ: «Меодiй не настоящую грамоту привезъ; у насъ есть другая грамота, и тамъ написано, что Меодiя нужно изгнать и что архіепископомъ будетъ Викингъ». Тоже говорилъ и Викингъ. А для того, чтобъ люди имъ вѣрили, нѣмцы сами написали грамоту, подписали ее подъ руку папы Іоанна и печать придѣлали такую, какъ изъ Рима присылаютъ. И начали нѣмцы эту грамоту показывать и читать всѣмъ, и во дворцѣ боярамъ, и простому народу въ городѣ.

Опечалились моравяне, что отнимутъ у нихъ Меодiя. Меодiй написалъ Іоанну: „Кого ты отче поставилъ архіепископомъ: меня или Викинга? И давалъ ли ты ему другое письмо, кромѣ того, что мнѣ далъ? за что я каждый день обиды горькія несу? заступись за меня, отче, какъ ты въ Римѣ обѣщаль.“ И разказалъ въ своемъ письмѣ Меодiй, сколько разъ Викингъ его гнѣвилъ и слезилъ, съ тѣхъ поръ какъ помощникомъ его называется.

Черезъ нѣсколько времени принесли гонцы изъ Рима отвѣтъ на жалобу Меодiя. Сказали въ Велеградѣ, что

будутъ читать папы римскаго грамоту: сошлись люди на княжескій дворъ. Нѣмцы ходили взадъ и впередъ, смѣялись, говорили: «вотъ объявятъ вамъ сейчасъ, что вашъ Меодій лишенъ архіепископскаго сана.» Славяне стояли небольшими кучками и молчали; многіе плакали. Вынесъ одинъ священникъ грамоту и прочелъ. Папа римскій утѣшалъ Меодія, писалъ: «Терпи, Богъ наградить терпѣніе твое.» Звалъ Иоаннъ Меодія, чтобъ онъ пришелъ въ Римъ и Викинга привелъ на судъ; потомъ писалъ Иоаннъ, что онъ Викингу никакой грамоты не давалъ и что Меодій есть истинный и достойный архіепископъ всей Моравіи. И все равно, какъ если солнце взойдетъ, то расхочется туманъ холодный съ полей и съ луговъ, тянется на болота, въ чащи глухія, сырыя; такъ послѣ этой грамоты разошлись нѣмцы со стыдомъ по своимъ домамъ.

Меодій хотѣлъ сходить въ Римъ, да раздумалъ: «Къ чему я пойду? папа Иоаннъ пишетъ, что жалѣетъ меня, но это на словахъ, только; я ему не нуженъ, онъ изъ за меня не поссорится съ королемъ вѣмецкимъ, не убежитъ Викинга изъ Моравіи. Можетъ быть прикажетъ Иоаннъ Викингу повиниться предъ мною, а кому отъ этого будетъ польза? Викингъ не исправится, еще за постранленіе свое мстятъ мнѣ, а думаю, Долженъ я быть доволенъ, что грамотою меня оправдали, а пойду, — лишь время потрачу. Я старъ, не долго мнѣ осталось съ мораванами быть, и недавно я разлучался съ ними.» Не пошелъ больше Меодій въ Римъ.

Увидѣвъ Викингъ, что хитрость его ни къ чему была и придумалъ другую уловку. Согласился съ другими нѣмецкими священниками, и стали они всемъ рассказывать, что греческій царь на Меодія гнѣвается и что еслибъ онъ показался въ Царьградъ, то его осудили бы на смерть за ересь; потому только и живъ Меодій, говорили они, что царь его изъ Моравіи достать не можетъ.

Богъ опять смилосердился надъ Меѳодіемъ: оправдалъ его, а клеветниковъ постыдилъ. Вложилъ Богъ въ сердце греческому царю желаніе благое повидаться съ Меѳодіемъ. И написалъ Меѳодію царь: «Приди къ намъ, честный отче, чтобъ мы тебя увидали и благословенія твоего сподобились, пока ты еще съ нами живешь на землѣ». Меѳодій не замедлилъ, отправился въ Царьградъ; и ученики Меѳодія, въ которые, что съ нимъ вмѣстѣ пришли изъ греческой земли, тоже пришли за нимъ, чтобъ на родинѣ своей побывать.

Царь и патриархъ приняли Меѳодія съ великою честью, какъ подобаешь принимать апостола Божія. Спрашивали они его, какъ онъ живетъ въ Моравіи; и когда онъ имъ рассказывалъ свои печали, они удивлялись его терпѣнію святости, просили они его, чтобъ онъ въ Царьградѣ оставилъ одинъ списокъ славянскихъ книгъ и двухъ учениковъ своихъ, одного священника и одного діакона.

Когда Меѳодій захотѣлъ вернуться къ своимъ духовнымъ дѣтямъ въ Моравію, то царь велѣлъ отправить ему вельдь подводы съ разными богатыми дарами.

Меѳодій былъ кротокъ со всѣми и милостивъ ко всѣмъ, но и у него сила не стало терпѣть Викинга окаянство. Какъ вернулся Меѳодій изъ Царьграда, то произнесъ въ церкви анаѳему на Викинга: запретилъ ему служить обидни. Викингъ пошелъ жаловаться къ Святополку и такъ сумѣлъ подольститься къ нему, что князь снова сталъ гнѣваться на Меѳодія. Тогда всѣ другіе нѣмецкіе священники, княжіе любимцы, стали громко шумѣть и клеветать на Меѳодія.

Святополкъ выслушалъ совѣтниковъ своихъ и сказалъ: «Правда ваша, нужно Меѳодія изъ Моравіи изгнать. Покажу я надъ нимъ свою власть». И уже хотѣлъ дать князь о Меѳодіи приказаніе, но Богъ не пустилъ грѣха такого. Вдругъ вышла у Святополка ссора съ Арнуль-

фомъ: объявилъ князь моравскій нѣмецкому князю войну и велѣлъ гнать изъ государства своего не Меѳодія и славянскихъ священниковъ, а всѣхъ заѣзжихъ нѣмцевъ.

Меѳодій началъ жить спокойно. Тогда онъ принялся переводить книги, что не успѣлъ перевести вмѣстѣ съ братомъ своимъ Кирилломъ. Перевелъ Меѳодій весь Ветхій Заветъ, кромѣ книгъ Маккавейскихъ; еще перевелъ правила святыхъ отецъ (по-гречески Номоканонъ) и житія святыхъ (по гречески Патерикъ). Началъ Меѳодій въ мартѣ мѣсяцъ, кончилъ осенью въ октябрѣ къ 26-му числу. А 26 го дня октября бываетъ праздникъ святаго Димитрія Солунскаго. Меѳодій этому святому всегда много молился. И въ этотъ разъ, когда кончилъ Меѳодій переводить книги, то подумалъ, что вѣрно ему святой его любимый помогаль. И отслужилъ Меѳодій 26 октября въ соборномъ храмѣ велеградскомъ обѣдню съ благодарственнымъ молебномъ и съ акаѳистомъ святому Димитрію Солунскому.

Зимою послѣ Рождества Меѳодій освящалъ новую церковь въ городѣ Бернѣ. Великимъ постомъ Меѳодій занемогъ и съ каждою недѣлею слабѣлъ всѣ стали видѣть, что скоро будетъ архіепископу конецъ. И спрашивали Меѳодія ученики и люди моравскіе: «На кого ты насъ оставляешь, кто будетъ насъ учить и вѣру у насъ блюсти.» Меѳодій имъ отвѣтилъ: Будеть у васъ архіепископомъ ученикъ мой Гораздъ; на немъ благословеніе мое, а вы его любите и почитайте, какъ вы меня почитали. Гораздъ вашей земли человекъ, мораванинъ, вы его знаете, онъ и книгамъ хорошо наученъ и добрыми дѣлами Богу угоденъ. Онъ вамъ постоитъ за правую вѣру.

Въ Вербное воскресенье Меѳодій пришелъ въ церковь, но служить не могъ отъ слабости. Попросилъ Меѳодій, чтобъ ученики поддержали его подъ руки; всталъ передъ

алтаремъ и вслухъ помолился за царя греческаго и за князя моравскаго, за учениковъ своихъ и за весь народъ. Потомъ сказалъ ученикамъ: «Дѣти, я чрезъ три дня умру, не оставляйте меня до тѣхъ поръ!» И пошелъ Меодій вмѣстѣ съ учениками въ свой домъ. Во вторникъ на Страстной собрались къ Меодию священники со всего Велеграда и многіе міряне, и не отходили отъ него во весь день, стояли вкругъ его постели. И когда закатывалось солнце, то Меодій повернулся лицомъ къ окну, взглянулъ на небо и сказалъ: „Господи! въ руки твоя предаю духъ мой!“ Вздохнулъ Меодій разъ и скончался тихо, словно уснулъ. Это было 6-го апрѣля 885-года, ровно тысяча лѣтъ тому назадъ. Послѣ брата своего Кирилла Меодій прожилъ 16-лѣтъ.

Хоронили Меодія всѣ моравскіе священники, двѣсти человекъ, а народу шло за гробомъ такое множество, что и счесть нельзя было; словно морю безкрайному — не видно конца толпѣ людской. Всѣ тамъ были: богатые и бѣдные, знатные бояре, и вдовы и сироты, и нищіе бездомные. И плакали всѣ по Меодию, какъ дѣти по отцѣ плачутъ. Всѣ знали, кого потеряли, какого наставника великаго, пастыря душамъ и заступника предъ Богомъ. Погребенъ былъ Меодій въ соборномъ храмѣ Пресвятой Богородицы въ стольномъ Велеградѣ.

Былъ Меодій, какъ ангелъ хранитель надъ моравскою землею; не стало его и все смутилось. Нѣмцы стали передъ княземъ Святополкомъ клеветать и на Горазда. Святополкъ поддался клеветѣ.

Святополкъ раньше сталкивался съ нѣмцами, онъ сказалъ: „Мнѣ все равно о чемъ у васъ раздоръ идетъ; я чело-вскъ неграмотный, книжныхъ всѣхъ хитростей не понимаю и не люблю. Вотъ вамъ мое рѣшеніе: кто первый здѣсь передъ мною поклянется, что вѣруеть истинно, тотъ и правъ“. Гораздъ и Климентъ промолвить ни-

чего не успѣли, а уже всѣ сразу нѣмцы подняли руки вверхъ и закричали: „клянемся, клянемся; наша вѣра истинная!“ Святополкъ сказалъ нѣмцамъ: „Теперь правда ваша, я отдаю славянъ подъ вашу власть, усмиряйте ихъ какъ знаете“.

Съ того дня пошло въ Моравіи гоненіе на славянскихъ священниковъ. Тѣхъ священниковъ и діаконовъ, какіе были помоложе, нѣмцы продали жидамъ въ работу, деньги большія выручили отъ этой продажи. А старѣйшихъ пять человекъ: Горазда и Климента, еще Лаврентія, Наума и Ангеларія, — тѣхъ нѣмцы сперва мучили всачески, а послѣ заковали въ желѣза и посадили въ тюрьму, приставили къ нимъ сторожей немилостивыхъ, такихъ, что никого не пускали въ темнину. И нельзя было набожнымъ душамъ утѣшать мучениковъ и помогать имъ. Были же они въ нуждѣ великой. Нѣмцы имъ въ пищу давали только хлѣбъ да воду, и то не по-многу.

Но Богъ не допуститъ долго страдать вѣры православной исповѣдникамъ. Они ради Духа Святаго терпѣли и Духъ Святой ради ихъ чудо сотворилъ. Одинъ разъ утромъ всѣ пятеро въ тюрьмѣ заплѣли по-славянски: *Господи, иже Пресвятаго твоего Духа въ третій часъ апостоломъ твоимъ ниспославый, того, Благій, не отгони отъ насъ, но обнови насъ молящизнися.* И вдругъ затряслась земля, громъ и стукъ страшный послышался по всему Белеграду, дверь изъ темницы сама собою отворилась, цѣпи желѣзные со святыхъ угодниковъ упали и рассыпались по полу мелкимъ пескомъ. Всѣ нѣмецкіе дома въ городѣ разрушались въ тотъ день. Мораване пришли толпою къ Святополку и просили его: „Освободи наставниковъ нашихъ! Богъ свою милость явилъ надъ нами; чудомъ своимъ показалъ, что ихъ ученіе истинно; неужели мы противъ Бога пойдемъ?“ Князь обѣщалъ славянамъ, что прикажетъ ихъ священниковъ на волю оставить. Послѣ того пришли нѣмецкіе священники и опять опутали князя, говорили они:

„Ученики Меодія злы, волшебники, они ворожили и сдѣлали трясеніе земли, чтобъ тебя, князь, нану- гать и народъ смутить“. Святополкъ повѣрилъ нѣм- намъ и снова позволилъ имъ взять святыхъ страдаль- цевъ подъ стражу. Тогда нѣмцы ихъ еще крѣпче запер- ли и надѣли на нихъ оковы еще тяжелѣе. Прошло три дня и опять заплѣли славянскіе священники: *Господи, иже Пресвятаго твоего Духа въ третій часъ апостоломъ твоимъ низпославый.* И опять сталъ слышенъ гулъ подъ землею, стѣны темничныя — каменные пошатнулись и цѣпи, что были на мученикахъ, разбились на много кон- цевъ. Святополкъ тогда былъ въ отъѣздѣ, въ Панноніи. Нѣмцы положили между собою не говорить ему ничего о томъ, что случилось. Они боялись, что князь увѣруеть Божьему чуду и обратится сердцемъ къ Богу.

Прошло еще десять дней: и въ третій разъ земля всколыхнулась и желѣза на мученикахъ св. порвались. Нѣмны оробѣли, начали думать: „Что же теперь вый- деть? князь непременно какъ нибудь узнаеть всю прав- ду и не станетъ больше слушать насъ, велитъ отпустить славянскихъ священниковъ; да и намъ, самимъ страшно ихъ держать; есть въ нихъ дивная сила, не наша; а убить ихъ еще страшнѣе; мораване тогда насъ убьютъ.“

Какъ разъ въ ту пору опять явился въ Моравіи Ви- кингъ и привезъ изъ Рима отъ папы Стефана, преемника Іоаннова, грамоту на епископство его въ Моравіи.

Съ этою грамотою прѣхалъ Викингъ въ Велеградъ. У нѣмцевъ у всѣхъ прибавилось бодрости; они прочли народу писаніе папы римскаго. Славяне печальны стали, но нечего имъ было дѣлать.

Пришли нѣмецкіе священники въ темницу и воиновъ съ собою много привели; воины тоже были нѣмцы. И велѣли нѣмецкіе священники этимъ воинамъ взять уче- никовъ Меодія и увести ихъ вонъ изъ города, потомъ сказали мученикамъ славянскимъ: „Кто изъ васъ опять

пскажется въ Моравіи, того мы смертію казнимъ; уходите куда знаете и благодарите насъ, что мы нынѣ васъ не убили.“ Когда вышли воины съ мучениками изъ Велеграда, то сняли съ нихъ одежды, нагими повели ихъ; а холодъ былъ сильный, осень стояла тогда, и погода была ненастная. Не повели нѣмцы изгнанниковъ по большимъ дорогамъ, а вели ихъ лѣсами и оврагами, по самымъ частымъ зарослямъ. Камни острые рѣзали ноги святымъ угодникамъ, вѣтви колючія тѣла ихъ царапали, кровь текла изъ ранъ и кровавый слѣдъ на землѣ оставался. Нѣмцы всѣ были при мечахъ и съ копьями длинными. Показалось нѣмцамъ, что славяне еще мало страдали. Вынули нѣмцы свои мечи, поставили славянскихъ священниковъ въ рядъ и замахнули мечи надъ ихъ головами, потомъ опустили мечи и дальше пошли, сказали: мы только хотѣли узнать, боитесь ли вы смерти? Черезъ нѣсколько верстъ опять останозились нѣмцы и копья свои въ славянскихъ священниковъ нацѣлили, какъ будто заколотъ ихъ хотѣли; потомъ опять дальше двинулись. Славяне все время пока шли, читали молитвы тихимъ голосомъ, каждый про себя. И весь день воины нѣмецкіе стращали славянъ смертію. Когда же солнце низко было, нѣмцы бросили славянъ въ лѣсу, пошли обратно къ Велеграду, говорили между собою: „ночью звѣри ихъ разорвутъ“.

Остались одни Климентъ и Гораздъ, Лаврентій, Наумъ и Ангеларій, и стали думать: «Куда мы денемся?» Климентъ сказалъ: «Намъ дорога въ Болгарію; тамъ князь Борисъ добрый, Бога онъ боится; Борисъ приметъ насъ.» И сказали всѣ: «пойдемъ въ Болгарію!» Посидѣли страдальцы, отдохнули, толковали промежъ себя: «Кирилъ и Меѳодій оставили намъ богатство вѣнчѣнное и мы его умножить должны, а не затерять; оно съ насъ взыщется. Богатство это—славянская грамота и служба славянская; мы будемъ въ Болгаріи служить обѣдни по славянски. Въ евангеліи написано: *Егда же гонятъ вы*

во градъ семъ, бѣгайте въ другой (Мѡ. гл. 10, 23). И даль-
ше пошли изгнанники: добрели въ одну деревню, дере-
венскіе люди ихъ накормили и одежды имъ дали, чтобъ
тѣла ихъ отъ стужи укрыть. Переночевали въ этой де-
ревнѣ ученики Меѡдія, распросили дорогу и опять по-
шли. Пришли къ Дунаю—рѣкѣ, посмотрѣли во все сто-
роны, нѣтъ ли гдѣ перевозу?—нѣтъ, не видно. Стала
броду искать и тоже не нашли. На берегу стояла роща,
въ ней три дерева были повалены. Моравскіе священни-
ки сложили ихъ вмѣстѣ, раздобылись тутъ же въ рощѣ
липовою корою и связали эти бревна,—вышелъ плотъ.
Ученики Меѡдія спустили его на воду, перекрестились
и сами встали на него, и поплылъ этотъ плотъ противъ
вѣтра—прямо на другую сторону; никто плотомъ не
управлялъ; угодники Божіи стояли и молились.

На томъ берегу уже болгарская земля начиналась.
Вышли странники на сушу, скоро прибыли въ Бѣлградъ.
Тамъ сидѣлъ на воеводствѣ Боритиканъ, бояринъ князя
Бориса. И услыхавъ воевода, что пришли въ городъ лю-
ди незнакомые, старые съ виду, одѣты худо, а не про-
сятъ милостыни, говорятъ съ народомъ, и такъ хорошо
говорятъ, все о Богѣ. Боритиканъ велѣлъ этимъ людямъ
къ себѣ привести и спросилъ: «кто они и откуда идутъ?»
Странники ему рассказали о себѣ. Тогда воевода подумалъ:
«Отправлю я ихъ къ нашему князю; онъ такихъ
людей любить; онъ приказывалъ, чтобъ къ нему присы-
лали всехъ монаховъ и старцевъ богомольныхъ, какіе
будутъ заходить въ Болгарію.» Боритиканъ далъ напе-
редъ отдохнуть моравскимъ священникамъ, а затѣмъ от-
правилъ ихъ на коняхъ къ Борису. Князь болгарскій
принялъ странниковъ. Когда же узналъ, кто они, то пе-
рекрестился князь передъ образомъ и воскликнулъ: «Вид-
но милостивъ Богъ ко мнѣ и къ народу моему, что при-
велъ въ мое царство избранныхъ своихъ служителей,
мучениковъ за вѣру.» Поцѣловалъ Борисъ каждою изъ
старцевъ и сказалъ имъ: «оставьтесь у насъ; мы укроемъ
васъ отъ враговъ и старость вашу успокоимъ.»

И велѣлъ Борисъ своимъ слугамъ отмыкать кладовыя и принести хорошия священническія одежды; далъ эти одежды своимъ гостямъ, потомъ назначилъ имъ на житье самыя лучшыя дома во всемъ городѣ. Каждый день началъ ходить Борисъ то къ одному, то къ другому изъ славянскихъ священниковъ, спрашивалъ у нихъ, какъ Меѳодій умеръ и какия въ Моравіи дѣла стали; еще любилъ Борисъ слушать сказанія о томъ, какъ въ древнія времена много было святыхъ людей и чудеса бывали безчисленныя.

И народу болгарскаго много перебывало у моравскихъ изгнанниковъ; они всѣхъ поучали; начали они служить обѣдни по-славянски, еще больше народу стало собираться, иные издалека шли. Близъ болгарской земли жили сербы, отъ нихъ тоже много приходило богомольцевъ. Хорошо было жить ученикамъ Меѳодія въ Болгаріи. Но они уже были стары; отъ прежнихъ обидъ и несчастій изболѣли тѣла ихъ и души истомились. И началъ Богъ призывать ихъ одного за однимъ къ себѣ на отдыхъ, въ небесныя обители. Всѣхъ старше лѣтами былъ Ангеларій. Онъ умеръ всѣхъ скорѣе, Гораздъ немного тоже пожилъ. Затѣмъ преставился Лаврентій. Климентъ и Наумъ жили дольше. Послѣ Горазда Климентъ былъ поставленъ во епископы; онъ много потрудился для болгарскаго народа: не малое число людей болгарскихъ научилъ грамотѣ и посвятилъ во священники; всѣ они служили по-славянски. Климентъ скончался, когда въ Болгаріи было уже семь соборныхъ храмовъ и когда служба славянская твердо стала въ болгарской землѣ.

Въ Моравіи семь лѣтъ былъ епископомъ Викингъ; онъ служилъ по-латыни и былъ не любъ мораванамъ. Послѣ семи лѣтъ Святополкъ одумался, сталъ каяться передъ Богомъ въ своихъ злыхъ поступкахъ. Началъ Святополкъ войну съ нѣмцами. Тогда Викингъ отъ него ушелъ

къ Арнульфѣ. ¹⁾ Бросиль Викингъ ходить въ черныхъ ризахъ, сдѣлался бояриномъ. Богъ не принялъ покаянія князя моравскаго. Сбылось надъ Моравіей пророчество Меодія. Святополкъ умеръ, когда война еще не кончилась. Отъ него осталось сыновей трое: они заспорили, какъ землю дѣлить и кому быть старшимъ въ родѣ. Нѣмцы рады были смутамъ, старались братьевъ разлучать, потомъ нападали на нихъ, на каждаго порознь, и побѣждали ихъ.

Нѣсколько лѣтъ раньше угры снялись съ приднѣпровскихъ степей и двинулись на западъ; на пути своемъ все жгли и губили. Остановились они на Дунаѣ близъ моравскаго княжества, стали бродить въ тѣхъ мѣстахъ. А когда расгорѣлась у славянъ война съ нѣмцами, то угры опять вдругъ бросили свои кочевья и пошли все разомъ на Моравію. Было сраженіе; сыновья Святополка были убиты. И заплонили угры моравскую землю и Паннонію. Съ тѣхъ поръ никогда въ Моравіи не было своихъ князей. Когда моравское государство пропало, нѣмцы и другихъ славянъ стали крѣпче гнуть подъ свою власть. Въ Чехіи и въ Польшѣ поставлены были по приходамъ нѣмецкіе священники, а славянскихъ священниковъ нѣмцы притѣсняли и оскорбляли, даже вовсе изгоняли прочь. Скоро въ Чехіи и въ Польшѣ не стало слышно въ церквахъ славянской службы. Теперь чехи и поляки молятся Богу по-латыни и вѣрують въ Духа Святаго не такъ, какъ училъ Меодій, не такъ какъ вѣровали апостолы и все святые.

До Болгаріи нѣмцамъ далеко, они тамъ ничего не могли повредить. И осталась въ Болгаріи вѣра православная, и грамота славянская осталась даже до нашего времени, Климентовы ученики, священники и монахи

¹⁾ Арнульфъ, сынъ Карломана, короля нѣмецкаго и управлялъ Панноніею.

болгарскіе, ходили на востокъ, на рѣку Днѣпръ, проповѣдывали христіанскую вѣру славянамъ русскимъ. Русскіе люди благодать Божіе принимали, шли на призывъ Господень, крестились. Съ начала крестились не по многу вдругъ, а послѣ было великое крещеніе русскаго народа при князѣ Владимірѣ.

и Болгарскіе проповѣдники приносили съ собою книги славянскія и служили по-славянски, и оттого перешла славянская грамота въ Россію. И сбереглось у русскихъ славянъ богатство неслѣнное, что оставили Кирилль и Меѳодій ученикамъ своимъ. И умножилось это богатство: разошлась грамота славянская на всю русскую землю по лѣсамъ и по степямъ до морей дальнихъ.

Книги наши церковныя теперь тѣ самыя, что Кирилль и Меѳодій переводили; писаны буквами тѣми, что Кириллу отъ Бога были явлены; и молитвы у насъ въ церквахъ поются тѣ же, что Кирилль и Меѳодій сложили.

Свѣяли Кирилль и Меѳодій сѣмя Божіе у западныхъ славянъ, да только тамъ его птицы выклевали, а на Русь нѣсколько зеренъ залетѣло, но упали они на добрую землю и дали плодъ сторичный. Цѣлую тысячу лѣтъ русский народъ слушалъ и читалъ Слово Божіе на языкѣ для всѣхъ понятномъ, и научается русский народъ премудрости Божіей, а Божія премудрость выше всякой мудрости людской, все равно какъ солнце на небѣ краше всѣхъ огней, отъ рукъ человѣческихъ зажженныхъ. Въ земляхъ латинской вѣры священники одни вѣру знаютъ, потому что они одни умѣютъ читать церковныя латинскія книги и мірянамъ уже отъ себя ихъ толкуютъ. А въ Россіи церковныя книги на славянскомъ языкѣ, и всѣ православные христіане могутъ эти книги читать и разумѣть. Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ говорилъ про ученіе свое святое: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ* (Іоан. гл. 7, 37); и еще говорилъ: *уже пьетъ отъ соды, юже*

Азъ дамъ ему, не вжаждетъ во епки (Иоан. гл. 4, 14). У латинянъ эту воду черпають лишь священники и людемъ простымъ по малу пить даютъ, а у насъ весь источникъ передъ всеми течеть, и каждый человекъ воленъ придти и брать для души своей просвѣщеніе и пользу. Каждому человеку у насъ и книги доступны, и служба Божія въ церквахъ понятна вся.

И крѣпко ученіе Христово въ русекихъ душахъ. Приходили на насъ татары и литва, и шведы, и двадцать языковъ, но удержалась въ Россіи нерушимо православная истинная вѣра. Не сойдетъ народъ русскій съ пути правды Божіей, потому что знаетъ этотъ путь. Не погубятъ люди русскіе Христовой вѣры, потому что имъ эта вѣра открыта. Открылъ же Богъ свою вѣру русскимъ людямъ и всему славянскому племени черезъ апостоловъ своихъ, Кирилла и Меѳодія.

Девятая годовщина попечительства при рязанской духовной семинаріи.

30 января 1885 года, въ девъ семинарскаго храмоваго праздника трехъ Святителей, послѣ литургіи состоялось въ актовомъ залѣ семинаріи подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго Теофиста годовичное общее собраніе членовъ попечительства о бѣднѣйшихъ воспитанникахъ семинаріи. По прочтеніи годоваго отчета, доложено было общему собранію настоящее положеніе дѣла объ образующейся при попечительствѣ новой стипендіи памяти умершаго ректора семинаріи, протоіерея Гаретовскаго, а затѣмъ произведено было освидѣтельство кассы и денежной отчетности попечительства. Засѣданіе закончилось рѣчью Преосвященнѣйшаго Архипастыря, въ которой, выразивъ благодарность ректору и корпораціи семинарскихъ преподавателей за ихъ неусыпные, вполне добросовѣстные труды на пользу уча-

шагося юношества, Преосвященный Владыка внушил воспитанникамъ о вытекающемъ отсюда для нихъ долгѣ-всеми силами трудиться надъ ихъ умственнымъ и нравственнымъ усовершенствозаніемъ и прилежно изучать всѣ преподаваемые имъ знанія и особенно знанія, относящіяся къ богослуженію нашей святой Церкви. Въ отвѣтъ на эти слова, ректоръ семинаріи, протоіерей І. Ке. Смирновъ выразилъ отъ лица семинаріи глубокую признательность Преосвященнѣйшему Епископу за его отечески-теплое сочувствіе къ нуждамъ семинаріи, щедрую матеріальную поддержку, какую онъ ей оказываетъ, и мудрое Архипастырское руководство, облегчающее и направляющее труды всѣхъ служащихъ въ семинаріи лицъ, начальствующихъ и преподавателей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О П О Д Н И С К Ъ
НА

ИЗВѢСТІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

въ 1885 году.

Г О Д Ъ В Т О Р О Й .

Въ 1885 году „ИЗВѢСТІЯ“ выходятъ ежемѣсячными выпусками отъ 2 до 2½ листовъ.

ПРОГРАММА: I. Дѣйствія с.-петербургскаго благотворительнаго общества и другихъ славянскихъ обществъ въ Россіи и за границей. II. Славянское обозрѣніе. III. Славянскія библиографическія извѣстія. IV. Объявленія. „Извѣстія“ одобрены ученымъ комитетомъ мин. нар. просвѣщенія для библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Подписная годовая цѣна для всѣхъ подписчиковъ безъ различія

въ Россіи и за границей, съ доставкой и пересылкой,

ДВА РУБЛЯ.

Срокъ годовой подписки считается съ 1 января 1885 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ С.-Петербургѣ, въ помещеніи с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества, на площади александровскаго театра, домъ № 7.

ТАМЪ ЖЕ

можно подписываться на „Извѣстія“ 1884 года, по **ДВА РУБЛЯ** за экз.

Отдѣльные номера «Извѣстій» по 20 коп.

продаются въ пассажѣ и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, и въ славянскомъ обществѣ.

Редакторы: **Н. Н. Страховъ.**
И. И. Соколовъ.

„НОВОСТИ ДНЯ“, (ГОДЪ ТРЕТІЙ)

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ, ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА,

ВЪ 1885 ГОДУ

БУДЕТЬ ЗАКЛЮЧАТЬ ВЪ СЕБѢ СЛѢДУЮЩІЕ ОТДѢЛЫ:

I. Царительственныя распоряженія, движеніе по государственной службѣ, награды и назначенія, придворныя извѣстія. II. Телеграммы собственныхъ корреспондентовъ и телеграфныхъ агентствъ. III. Корреспонденціи изъ Петербурга, изъ за-границы и внутреннихъ городовъ Россіи. IV. Политическія извѣстія. V. Городскія дѣла, отчеты о засѣданіяхъ думы, ученыхъ обществъ и сословныхъ учрежденій и дневникъ городскихъ происшествій. VI. Подмосковныя вѣсти. VII. Театральныя и музыкальныя рецензіи и извѣстія. VIII. Судебная хроника: а) отчеты окружныхъ судовъ, судебныхъ палатъ и кассационныхъ департаментовъ Сената; б) коммерческихъ судовъ; в) мировыхъ судовъ и създовъ, причемъ всѣ выдающіяся дѣла будутъ излагаться *стенографически* и IX. У столба и за флагомъ, гдѣ будутъ помѣщаться подробные отчеты о скачкахъ и бѣгахъ. Кромѣ перечисленнаго, въ каждомъ номерѣ газеты будутъ помѣщаться руководящія

статьи по разнымъ внутреннимъ и вѣшнимъ вопросамъ, дневникъ печати и фельетоны. Каждый выдающийся фактъ, касающийся общественной жизни, по мѣрѣ возможности, не будетъ оставленъ редакціей безъ должнаго вниманія и будетъ освѣщенъ ею вполне безпристрастно. Въ „дневникѣ печати“ читатели найдутъ въ существенныхъ чертахъ руководящія статьи, духовныхъ газетъ, такъ, что отдалъ, этотъ будетъ зеркаломъ всей нашей литературно-общественной и политической жизни.

Одѣлѣтъ ибавляеца по 30 к. за сѣбѣтъ, а за сѣбѣтъ въ по 10 к. за пострѣноу.

Одѣлъ литературный: фельетонъ, посвященный обзору московской жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, романы, оригинальные и переводные, повѣсти, рассказы, сцены, касающіяся злобы дня, стихотворенія, анекдоты, шутки, казусы, курьезы и проч.

Кромѣ того, въ справочномъ отдѣлѣ газеты будутъ постоянно печататься торговыя телеграммы и извѣстія, мѣсяцесловъ, судебный указатель назначенныхъ къ слушанію дѣлъ въ сѣздѣ, коммерческомъ судѣ, окружномъ судѣ, судебной палатѣ московскаго судебного округа и сенатскій указатель дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ кассационномъ департаментѣ Сената, списокъ недоставленныхъ телеграммъ, объявленія и рекламы.

Газета «Новости Дня», кромѣ общей газетной программы, на страницахъ своихъ даетъ своимъ читателямъ рядъ портретовъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, извѣстныхъ ученыхъ, писателей, артистовъ, адвокатовъ и вообще лицъ, составляющихъ интересъ дня.

Въ 1886 году будутъ напечатаны оригинальные и переводные романы съ языковъ: французскаго, нѣмецкаго, англійскаго и польскаго.

„РУССКІЙ САТИРИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“,

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ,

СЪ РИСУНКАМИ И КАРРИКАТУРАМИ.

(ГОДЪ ТРЕТІЙ)

въ 1885 году будетъ выходить по слѣдующей программѣ:

- I. Сатирическая хроника человѣческой жизни и ея явленій, имѣющихъ мѣсто какъ въ Россіи, такъ и за границей.
- II. Сатирическая литература: повѣсти, рассказы, сцены, пьесы, поэмы, стихотворенія и т. п.
- III. Московскій листокъ: столичная жизнь и ея новости.
- IV. Петербургскій листокъ.
- V. Сатирическое обозрѣніе изящныхъ искусствъ: театръ, живопись, музыка и проч.
- VI. Сатирическая критика русской журналистики и литературы: краткіе переводы, рисунки и каррикатуры.
- VII. Корреспонденція и сообщенія.
- VIII. Смѣсь: шутки въ стихахъ и прозѣ, анекдоты, афоризмы эпиграммы, пародіи, загадки, ребусы и такъ далѣе.
- IX. Сатирическіе и юмористическіе рисунки и каррикатуры русскихъ и иностранныхъ художниковъ.
- X. Объявленія.

„Русскій Сатирический Листокъ“ будетъ выходить еженедѣльно. Подписная цѣна „Русскаго Сатирическаго Листка“ за годъ, съ пересылкою во всея города — 8 рублей; на полгода — 5 рублей; съ доставкою въ Москвѣ: на годъ — 7 рублей; на полгода — 4 рубля. Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Русскаго Сатирическаго Листка“, Москва.

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ 1885 ГОДА.

двѣдцать картинъ фото-литографированныхъ, исполненныхъ
красками.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЫЙ)

Редакторъ-издатель А. Я. Липскеровъ.

1885 годъ по лѣтоисчисленію православному

I. Святая Земля и Палестина. — II. Святая Гора. — III. Святая Земля и Палестина. — IV. Святая Земля и Палестина. — V. Святая Земля и Палестина.

Поступила въ продажу брошюра Протоіерея Петра Смирнова: „Прошедшее въ церковно-приходской школѣ на Западѣ въ виду будущаго нашей“. Цѣна 30 коп., съ пер. 35 коп. Выписывающіе отъ автора (Москва, Новая Васманная, домъ Петропавловской церкви) пользуются бесплатною пересылкою.

СОДЕРЖАНІЕ: Первая Рѣчь, по вступленіи на новую службу, Луція, Епископа Михайловскаго, викарія рязанской епархіи, сказанная 17 февраля въ рязанскомъ Спаскомъ монастырѣ. — Святые Кирилль и Меодій, апостоли славянскіе. — Десятая годовщина попечительства при рязанской духовной семинаріи. — Облавленія.

Редакторъ, Каѳедраальный Протоіерей Харалампій Романскій.
Печатать дозволяется Цензоръ, Протоіерей Д. Прадинъ.
Въ типографіи рязан. губерн. правленія.